

РАВНАЯ ИГРА

Equal Game, или «Равная игра» – это социальная кампания УЕФА, девиз которой звучит так: «Каждый человек должен иметь возможность наслаждаться футболом. Независимо от того, кто вы, откуда вы, и как вы играете. Это – Равная игра». Это социальная футбольная программа для людей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах (начиная от бездомности и заканчивая ограниченными физическими возможностями).

Из того, что осталось за кадром «Равной игры» на фестивале Чемпионов в Киеве, о котором вы прочтете в материале по соседству. Ведущий шоу, сопровождавшего выставочный матч украинской команды, нес в микрофон чушь, венцом которой стала фраза про «бездомных, которые, несмотря ни на что, играют в футбол».

За такую ересь в цивилизованной стране этого деятеля давно бы затаскали по судам и в ближайшие лет 100 на пушечный выстрел не подпустили бы к ведению подобных мероприятий. И даже наша апелляция не изменила его достаточно корявого суждения, мол, «ну как же, у меня же тут написано, а homeless, что в переводе с

«НЕУЛЕТАЙКА» говорит о...

английского означает бездомность...»

И пока ребята на поле показывали чудеса работы с мячом, из динамиков продолжало нестись: «украинские бездомные, украинские бездомные». Ответственно заявляем: в составе сборной Украины по уличному футболу, сформированной из людей, находящихся в сложных жизненных ситуациях, НЕТ НИ ОДНОГО БЕЗДОМНОГО игрока. Или, как любят выражаться украинские СМИ, – БОМЖа. Я специально выделил эту аббревиатуру, чтобы она резанула ваши глаза. БОМЖ – это стереотип, это уничижительная аббревиатура, использовавшаяся в протоколе советской милиции. И вообще, можете ли вы себе представить, каким образом человек без документов (а ведь БОМЖ у нас ассоциируется не только с отсутствием жилья, но и паспорта) может поехать в Мексику? Вот и я не могу подобрать ни одного легального способа пересечения границы без заграничного паспорта и, тем более, перелет на другой континент.

Бездомность – не единственная проблема, подходящая под критерий отбора игроков в украинскую команду. Вот некоторые из них: участвовать в программе распространения уличной прессы, иметь статус внутреннего переселенца или беженца, быть на реабилитации или проходить курс лечения от употребления наркотиков или алкоголя. И это далеко не все. Перед каждым Чемпионатом Мира Homeless World Cup присылает список критериев участия в турнире – там больше 10 позиций, «благодаря» которым игроки попадают в сборную. И набрать команду, исходя из этих критериев, поверьте на слово, не составляет труда. Выбор велик. К сожалению. Но с другой стороны – люди, вернувшиеся с Homeless World Cup, кардинально меняются в лучшую сторону.

О сотрудничестве.

wayhomeodessa@gmail.com – это наша почта. Мы открыты к сотрудничеству с каждым, кто подготовит интересный и актуальный, на наш взгляд, материал, который будет соответствовать миссии нашего издания. Ее (миссию) можно прочитать, переведя взгляд немного правее этого текста. И поверьте, чем больше материалов придет от вас, уважаемые читатели, тем интересней может получиться номер. Но предупреждаем – соревновательную основу никто не отменял. В газету войдет лучшее из того, что вы пришлете.

О «КиевПрайде».

О «КиевПрайде 2018» не высказался еще разве что ленивый. Учитывая сроки типографской печати и рассылки газеты, эта тема уйдет на надцатый план, когда «Неулетайка» будет у вас в руках. Поэтому коротко. В Украине есть проблемы намного масштабнее, нежели акция ЛГБТ-сообщества. Но ведь намного проще и дешевле попытаться помешать маршу, чем, например, победить коррупцию даже на бытовом уровне, да?

О большом футболе.

О Чемпионате Мира в соседней стране. Обойдемся без политики, только спортивная составляющая. Когда газета к вам попадет, наверняка вы уже будете знать победителя. Рискнем сделать прогноз и скажем, что четверку самых сильных на турнире составят Португалия, Бразилия, Испания и немцы, за которых с 1996 года «глотит» замред. Главред, в свою очередь, фанатеет от сборной Исландии, но ей пробраться в полуфинал будет невероятно сложно. Кто станет чемпионом? Позволю процитировать незабвенного Гари Линекера: «Футбол – это когда играют 22 человека, а побеждают всегда немцы».

О марихуане.

«Когда премьер-министр вашей страны начинает посещать официальные приемы в разноцветных носках, – ждите легализма».

Пока мы с вами тут непонятно чем занимаемся, в Канаде легализовали немедицинскую марихуану. Законопроект, за который отдали свои голоса 52 депутата из 81, регулирует, как можно выращивать, распространять и употреблять марихуану. Конечно, документу еще необходимо получить королевскую санкцию, после чего правительство решит, когда именно он вступит в силу. По самым смелым прогнозам, уже в сентябре в Канаде марихуану можно будет употреблять ЛЕГАЛЬНО. Конечно, есть определенные ограничения – например, при себе нельзя будет иметь больше 30 граммов продукта, а дома нельзя выращивать больше 4-х кустов (можно больше, но только с лицензией). Власти канадских провинций будут самостоятельно решать, как именно будет продаваться марихуана, а также как ее можно будет употреблять – будут регулировать, в каких местах можно ее курить, а в каких нет. И если вам нет 18-ти лет (а в некоторых провинциях – 19 лет), то вам никто ничего не продаст. Ибо наказание очень суровое. За продажу марихуаны несовершеннолетним можно оказаться за решеткой на срок до 14 лет. И здесь вам не Украина: посадят и глазом не моргнут. Не помогут и связи в полиции, прокуратуре, Верховной Раде и корпорации «Рошен». А теперь серьезно, т.е. о цифрах, которые всегда трезвят. По некоторым данным, в 2015 году канадцы потратили на марихуану 4,5 миллиарда долларов (интересно, как они это считали? Звонили драгдилерам и интересовались их доходом?). Т.е. огром-

Газета «Не улетаЙ!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на redaction@neuletay.aids.ua.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

ная куча бабла ушла в подполье. Но теперь, благодаря легализации, большая часть этих денег (в виде налогов, естественно) будет поступать в государственный бюджет! И как вы думаете, вырастет ли в Канаде уровень наркомании в ближайшие годы? По нашим ощущениям – вряд ли!

Напоследок.

Тешим себя мыслью, что когда-нибудь и в Украине чего-нибудь да легализуют. Вот радости-то будет! Но не сейчас. И не при нас. В будущем. С этим и прощаемся. До новых встреч.

Редакция «Не улетаЙ!»

26 июня одесский пилот «Устойчивость ВИЧ-услуг» внедрил услугу тестирования на ВИЧ-инфекцию во все Одесские городские центры первичной медико-санитарной помощи.

Пилотный проект «Устойчивость ВИЧ-услуг» завершил свою работу в Одессе открытием услуги консультирования и тестирования на ВИЧ во всех городских центрах первичной медико-санитарной помощи (ЦПМСП). Наталья Киценко, руководитель одесского пилота «Устойчивость ВИЧ-услуг», рассказала, что услуга консультирования и тестирования на ВИЧ-инфекцию при помощи быстрых тестов в рамках пилота начала внедряться еще в 2017 году: «В конце сентября прошлого года данная услуга стала доступна в пяти

УСТОЙЧИВОСТЬ ВИЧ-УСЛУГ

ЦПМСП. Сейчас у нас все готово для того, чтобы внедрить тестирование на ВИЧ в другие центры».

Отметим, что из бюджета пилота были выделены 418 648 гривен на обустройство 11 ЦПМСП компьютерной техникой и оборудованием, необходимым для оказания внедряемой услуги. Также Наталья Киценко отметила, что для каждого центра напечатаны материалы первичной учетной документации. Кроме этого, еще в начале марта нынешнего года в рамках работы пилота, состоялась серия тренингов «Консультирование и тестирование на ВИЧ с использованием быстрых тестов» для семейных врачей

и медицинских сестер, которые будут предоставлять данную услугу в ЦПМСП. «Мы обучили 162 врачей и медсестер, которые совсем скоро будут применять свои знания на рабочих местах, а жители Одессы смогут бесплатно узнать свой статус. Расширение доступа к консультированию и тестированию на ВИЧ-инфекцию на уровне первичного звена является сегодня главным инструментом в достижении стратегической цели: к 2020 году 90% людей, живущих с ВИЧ, должны знать о своем статусе. Знание своего ВИЧ-статуса, в свою очередь, обеспечит доступ пациентов к получению услуг про-

филактики и лечения», – резюмировала Наталья Киценко.

Пилотный проект «Устойчивость ВИЧ-услуг» реализуется в Одессе с апреля 2017 года, когда фонд «Дорога к дому» и Одесский городской совет подписали меморандум о сотрудничестве, поставив перед собой цель построить в Одессе устойчивую систему оказания услуг людям с повышенным риском инфицирования ВИЧ, и людям, которые живут с ВИЧ. Пилот реализуется при поддержке проекта USAID «Реформа ВИЧ-услуг в действии».

Станислав БАРКАСОВ

24 мая сборная Украины по уличному футболу, сформированная из людей, находящихся в кризисных ситуациях, приняла участие в «Чемпионате равных», который УЕФА провел накануне киевского финала Лиги Чемпионов 2018. Ваш автор побывал в самой гуще событий, так что грех не поделиться интересными моментами.

В четверг 24 мая в Киеве на Крещатике открылась фан-зона финала Лиги Чемпионов. Открылась торжественно и помпезно, в лучших традициях Европейского футбольного союза (УЕФА). Футбольный городок растянулся на добрый километр от майдана Незалежности до улицы Богдана Хмельницкого и включил в себя массу разнообразных футбольных активностей как для взрослых, так и для детей. Торжественное открытие началось с того, что посланник УЕФА Кафу (чемпион мира по футболу 2002 года) водрузил на постамент в самом центре фан-зоны Кубок чемпионов, сразу же ставший объектом охоты фотолюбителей. Как человек, имеющий в своем архиве фото с Кубком мира ФИФА (на фоне которого все остальное меркнет), я достаточно равнодушно отнесся к возможности запечатлеться рядом с трофеем, который спустя два дня вовсе будет тискать Криштиано Роналдо. Не больно-то и надо, плюс времени на это не было – сейчас объясню, почему.

Начну с того, что фонд «Дорога к дому», как официальный партнер Homeless World Cup Foundation, получил эксклюзивное право заниматься формированием сборной команды Украины по уличному футболу для участия в Чемпионате Мира по уличному футболу для людей, находящихся в кризисных ситуациях (Homeless World Cup). А так как фан-зона работала под эгидой УЕФА, то место попиариться получили все партнеры Европейского футбольного союза – в том числе и Homeless World Cup Foundation, который, что абсолютно естественно, пригласил своего украинского партнера – т.е. фонд «Дорога к дому» (который последние 15 лет чисто случайно замешан в выпуске «Неулетайки»). В общем, звезды сложились в правильное положение, и мы получили возможность рассказать в фан-зоне о своей работе, направленной на социальную реабилитацию и адаптацию людей, находящихся в кризисных ситуациях, путем привлечения их к занятиям наиболее демократичным видом спорта – уличным футболом. Правда, выделили нам под презентацию всего два часа, но обеспечили место в палатке «Equal Game» («Равная игра»). «Equal Game» – это социальная кампания УЕФА, девиз которой звучит так: «Каждый человек должен иметь возможность наслаждаться футболом. Независимо от того, кто вы, откуда вы, и как вы играете. Это – Равная игра». Т.е. это социальная футбольная программа для людей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах (начиная от бездомности и заканчивая ограниченными физическими возможностями). И вот, расположившись в палатке «Equal Game» возле логотипа HWC, мы два часа распространяли информационные материалы и рассказывали о нашей деятельности всем, кто заходил в палатку. Поэтому я и не располагал временем для ознакомления со всеми активностями фан-зоны. Единственное, что успел, – утолить жажду вкусными и, главное, холодными безалкогольными коктейлями от напитка-партнера Лиги Чемпионов (нам же за рекламу не платят, так что без названий). Все остальное проходило в режиме перемотки – никаких футбольных симуляторов, музея и фан-шопа (где обычная бейсболка с логотипом киевского финала Лиги Чемпионов тянула на одну

Как наши пацаны учили боксера в футбол играть

РАВНАЯ ИГРА НА ФЕСТИВАЛЕ ЧЕМПИОНОВ

тысячу гривен, а официальный мяч финала стоил все четыре тысячи).

Все для того, чтобы в час пополудни вместе с командой (сборной Украины, которая будет представлять нашу страну на HWC 2018 в Мехико) открывать футбольную площадку, расположенную здесь же, в фан-зоне (днем позже на этой полянке соберутся футбольные звезды прошлого во главе с Андреем Шевченко, чтобы сыграть турнир Чемпионов). Андрей Шевченко, или просто Шева, нынешний тренер сборной Украины, значился в списке гостей церемонии открытия, но, увы, не приехал, так что отдуваться за коллегу пришлось мэру Киева Виталию Кличко. Он бодро попинал мяч вместе с нашей командой, спросил у игроков о положении их дел («Ну что, пацаны, как ваши дела?») и был таков. Для прессы монолог киевского мэра получился куда как обширней и содержательней: **«Футбол – игра миллионов. Независимо от пола, возраста, физических особенностей и социального статуса! Это основные принципы, которые пропагандирует УЕФА в рамках кампании «Равная игра». Каждый желающий должен иметь возможность наслаждаться игрой в футбол. Независимо от того, кто вы, откуда или как играете. Этот турнир мотивирует участников, добавляет им уверенности в собственных силах и веру в себя».**

Ваш автор улучил момент, чтобы презентовать нашу футбольную программу киевскому городскому голове. Папка с презентационными материалами перекочевала в огромные лапищи чемпиона мира по боксу, после чего рука, когда-то выбивавшая дурь из Леннокса Льюиса, пожала руку вашего автора, и мэр удалился решать насущные вопросы, благо мэрия расположилась сразу за забором фан-зоны.

Ну, а дальше был футбол. До последнего момента мы надеялись, что организаторы найдут спарринг-партнера. Но не сложилось. Поэтому ребята поделились и сыграли в футбол между собой (маленькое отступление: если бы организаторы во время подготовительного периода внятно сказали, что, мол, вы можете привезти не одну команду, состоящую из 8 игроков, а две, мы бы устроили настоящий футбольный баттл). В конце концов это был, в первую очередь, показательный матч, где главное – это презентация нашей деятельности, которую давным-давно признали международные партнеры, но в Украине по-прежнему мы никого не интересуем. Таковы реалии нашего настоящего – социалка мало кому нужна, кроме тех, кто ею занимается. Занимается не для галочки, а с реальным желанием изменить что-то в лучшую сторону. Поэтому спасибо УЕФА и Homeless World Cup Foundation за возможность рассказать о себе. Как оказалось – это почему-то нужнее тем, кто находится «там», а не нам самим.

После непростой поездки был эмоционально опустошен. Но, с другой стороны, побывав на празднике футбола, окунувшись в шикарнейшую атмосферу – черт побери, умеют ребята из УЕФА сделать праздник! Как бы мы ни говорили, что работа фан-зоны – это наше достижение (имею в виду отечественную футбольную федерацию), но весь процесс курировали именно они – представители Европейского футбольного союза. Оттого, наверное, все и получилось настолько вкусно и по-европейски.

А дальше что? А дальше полным ходом продолжается подготовка к Чемпионату Европы и Чемпионату Мира по уличному футболу для людей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах. Евро, как и всегда, проведут в польском Вроцлаве в конце июля, а Homeless World Cup пройдет

в Мехико (Мексика) в середине ноября. Подготовка команды к двум турнирам – это не только тренировки в условиях, приближенных к боевым (напомню, что специализированного корта для игры в уличный футбол у нас по-прежнему нет), это и социальная работа с игроками, которые будут представлять нашу страну на этих турнирах. Не все имеют загранпаспорта, без которых, как вы знаете, границу не пересечешь. А чтобы получить загранпаспорт, необходимо иметь регистрацию (прописку), которая также есть не у всех. В общем, работы предстоит много, и она уже началась. Параллельно с документами ведутся другие виды деятельности, например – одного игрока необходимо устроить в ребцентр (футболист он одаренный, но зависимость еще предстоит победить), второму необходимо помочь с жильем, третьему нуждается в работе, а четвертого мучают психологические травмы, полученные на российско-украинской войне. Каждому необходима помощь, и мы постараемся ее оказать. А параллельно мы продолжаем искать средства для приобретения билетов в Мексику – проживание и питание делегации во время Чемпионата Мира берут на себя организаторы турнира. Одним словом, процесс идет. И очень хочется верить, что разрешится в положительном ключе. Команда приедет на турнир и покажет свои лучшие качества. И сделает это так, что мексиканские зрители будут стоя аплодировать украинским футболистам, как это было во многих странах мира, где игроки, находящиеся в сложных жизненных обстоятельствах, представляли Украину на самом социально значимом мероприятии – Чемпионате Мира по уличному футболу для людей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах.

Артем ЗВЕРЬКОВ

В конце мая Украину посетил сэр Элтон Джон, всемирно известный певец, композитор, общественный деятель и основатель благотворительного фонда, направленного на борьбу со СПИДом. Музыкант и активист прибыл в нашу страну по приглашению фонда Елены Пинчук для участия в информационной благотворительной акции «День с Элтоном Джоном», целью которого является профилактика и привлечение украинцев к борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИДа.

28 мая сэр Элтон Джон посетил «Кураж Базар» на Арт-заводе «Платформа». Для гостей подготовили фотовыставку, показывающую историю 11-ти лет взаимоотношений фонда Елены Пинчук и СПИД-Фонда Элтона Джона. Этот арт-проект по личной просьбе Элтона Джона создал известный современный художник Ай Вейвей. Публика громко приветствовала звездного гостя фразой: «Остановим СПИД вместе!», ведь этот слоган принадлежит именно его авторству и был впервые озвучен во время грандиозного выступления музыканта под открытым небом на Майдане Незалежности, который дал старт кампании борьбы против ВИЧ в Украине еще 11 лет назад.

Кроме этого, сэр Элтон Джон провел встречу с людьми, живущими с ВИЧ, и украинскими активистами, борющимися с эпидемией ВИЧ/СПИДа. «Я так рад снова быть в Украине! Вместе с фондом Елены Пинчук мы много работали, чтобы создать хорошие условия жизни для ВИЧ-позитивных людей в Украине. Я горжусь тем, что мы

День с Элтоном Джоном

сделали. Впереди – много целей. Вы знаете, Украина в моем сердце, и мы не остановимся, пока не достигнем должного прогресса», – сказал сэр Элтон Джон. «Очередной очень важный визит для Украины, и мне кажется, что Элтон получил такие позитивные эмоции. Элтон очень любит Украину, для него это очень важное место», – в свою очередь отметила Елена Пинчук.

На встрече с легендарным музыкантом и общественным деятелем побывал и Влади-

мир Жовтяк, президент «Восточноевропейского и Центральноазиатского объединения людей, живущих с ВИЧ» (ВЦО ЛЖВ), который в далеком 2004 году находился у истоков взаимодействия СПИД-Фонда Элтона Джона и украинских НПО.

«Сотрудничество со СПИД-Фондом Элтона Джона ведется с 2004 года, когда в Украине был реализован первый проект. А сейчас смотришь и радуешься, когда видишь результаты деятельности фонда, – ре-

ализовано множество проектов, сделано много полезной и нужной работы для ВИЧ-позитивных людей», – рассказал Владимир Жовтяк. Также он отметил, что у него была возможность лично пообщаться как с музыкантом, так и с сотрудниками его фонда: «Конечно, они помнят, как деятельность начиналась в Украине. Особенный момент связан с приездом Элтона Джона в детский дом в Макеевку, с которого начался масштабный проект по профилактике отказа от ВИЧ-позитивных детей, по мотивации к усыновлению и по образованию системы социальной опеки». Тогда же, в Макеевке, Владимир познакомился с малышом Андреем, которого позже усыновил: «Тогда Андрею было чуть больше года. И вот сейчас, спустя 10 лет, мы с Андреем пришли на встречу к музыканту».

Также добавим, что во время визита в Украину сэр Элтон Джон посетил недавно открытый медицинский центр «100% життя», где встретился с руководством «Всеукраинской Сети ЛЖВ» и украинского МОЗ, а также побывал в помещении будущего образовательного центра для молодежи, который в ближайшее время запустит фонд Елены Пинчук.

Артем ЗВЕРЬКОВ

«Накануне Дня памяти людей, умерших от СПИДа, мы еще раз подчеркиваем: от ВИЧ больше не умирают. Мы, как пациенты, знаем, как важно получать медицинские услуги без дискриминации. Медицинский центр «100% жизни» – это уникальный продукт эволюции пациентского сообщества. Он обеспечит альтернативу в получении услуг, мировые протоколы лечения, новейшие препараты и, самое главное, отсутствие стигмы и дискриминации по отношению ко всем пациентам, независимо от их статуса. Ноль дискриминации и 100% толерантности – наша главная ценность», – заявил Дмитрий Шерембей, глава Всеукраинской сети ЛЖВ.

Центр будет обслуживать как пациентов общего потока, так и пациентов с ВИЧ и представителей групп риска. К их услугам – семейные врачи, инфекционисты, невропатолог, нарколог, психиатр, дерматовенеролог, гинеколог и др. В Медицинском центре также будут функционировать палата временного пребывания пациентов и манипуляционный кабинет. Еще одной особенностью Медицинского центра станет возможность для всех пациентов заключить договор с семейным врачом и получить обслуживание, что является частью государственной программы

В КИЕВЕ ОТКРЫЛИ ПЕРВЫЙ НЕКОММЕРЧЕСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР «100% ЖИЗНИ»

«Всеукраинская сеть ЛЖВ» накануне Международного дня памяти людей, умерших от СПИДа, открыла негосударственный медицинский центр, который является уникальным продуктом пациентского сообщества. Здесь смогут получить медицинскую помощь нового для Украины качества как ВИЧ-позитивные пациенты и люди из групп риска, так и все другие украинцы.

медицинской реформы. Центр «100% жизни» уже является частью электронной медицинской системы eHealth.

Медицинский центр – некоммерческая организация. Часть медицинских услуг для пациентов будет гарантирована государством в рамках реформы. Все средства, полученные за платные услуги (например некоторые категории анализов), будут направлены на развитие услуг для пациентов.

Владимир Курпита, директор Центра общественного здоровья МОЗ Украины, уверен, что «Украина находится в активной фазе медицинской реформы. Это пример эффективного интегрирования в реформу и партнерства между государством и граж-

данским обществом, где главным бенефициаром выступает пациент».

Проект Медицинского центра «100% жизни» разработан при финансовой поддержке международных доноров – Глобального фонда борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Expertise France 5% Initiative. А современное медицинское оборудование для гинекологического кабинета – вклад фонда Елены Пинчук.

Елена Пинчук, глава фонда: «Внимание к женскому здоровью – это признак общества, которое заботится о своем будущем. Именно поэтому наш фонд решил оснастить современным оборудованием гинекологический кабинет. Это позволит женщинам получать

качественные услуги и своевременно начать необходимое лечение».

В Центре будет возможность сдать различные категории анализов, в том числе экспресс-тест на ВИЧ. При получении положительного результата пациент получит консультацию психолога и помощь социального работника в дальнейшем сопровождении. Семейные врачи при общении с пациентом смогут на основе скрининга рекомендовать пройти тестирование на ВИЧ. Таким образом, Медицинский центр будет решать еще одну проблему – выявление ВИЧ+ пациентов. Ведь сейчас в Украине только каждый второй ВИЧ-позитивный человек знает о своем статусе.

«Сейчас на учете в Киеве находятся более 12 500 ВИЧ-инфицированных пациентов. Появление в столице такого Центра поможет достичь Киеву амбициозной цели – стать лидером среди городов, в которых эпидемия ВИЧ/СПИДа успешно преодолевается в рамках стратегии Fast-Track Cities», – заявил Николай Поврозник, первый заместитель председателя Киевской городской госадминистрации.

по материалам пресс-службы «Всеукраинской Сети ЛЖВ»

Спустя 16 месяцев после подписания Парижской декларации, в Одессе со второй попытки утвердили городскую программу противодействия ВИЧ/СПИДу и другим социально опасным заболеваниям.

6 июня Одесский городской совет 54 голосами «за» утвердил «Муниципальную программу по ВИЧ/СПИДу, туберкулезу и гепатитам в Одессе «Fast-Track CITIES» на 2018-2020 годы», выделив почти 66 миллионов гривен. Программа получила добро от депутатов городского совета со второй попытки – первая попытка состоялась еще 26 апреля, но не увенчалась успехом.

В основу муниципальной программы легли результаты оценки ситуации, направленной на выявление конкретных по-

требностей, услуг, пробелов в данных по ВИЧ-инфекции, а также препятствий для доступа к услугам и стойкости финансирования услуг. С учетом значительного уменьшения финансирования ВИЧ-сервисных программ со стороны международных доноров, в том числе и Глобального фонда, одесская муниципальная программа нацелена на переход от донорского финансирования к финансированию за счет национального и муниципального бюджетов.

ОДЕССА НА ШАГ БЛИЖЕ К ЦЕЛЯМ 90-90-90

А теперь пробежимся по цифрам. Общий бюджет муниципальной программы составляет 395 390 400 грн., из которых 65 984 600 грн. выделит городской бюджет Одессы. Программа направлена на достижение целей ЮНЭЙДС 90-90-90. В ней заложено финансирование на программы Снижения вреда для 33 300 представителей ключевых групп из оценочных 37000 в городе в 2020 году (в том числе 20250 ПИН, 5310 РКС, 7740 МСМ). 11 миллионов

гривен будут выделены из муниципального бюджета на предоставление услуг Снижения вреда для ключевых групп населения в течение 2018-2020 годов. Планируется охватить 13 808 человек, живущих с ВИЧ, препаратами антиретровирусной терапии, и 1100 человек – противотуберкулезным лечением в год. Основные категории расходов из городского бюджета: 18% – тестирование на ВИЧ, 17% – уменьшение вреда для ключевых групп, 7% – мобильный рентгенофлюорограф для расширения скрининга на туберкулез в городе, 5% – лечение туберкулеза на амбулаторной стадии и 4% – рентгеновский комплекс.

Материалы подготовил
Станислав БАРКАСОВ

Очередная «страшилка», которой нас пугают противники внедрения медицинской реформы в Украине, касается «скорой помощи». По их словам, после реформирования системы здравоохранения «скорая помощь» будет упразднена, поэтому никто не придет к вам сбить повышенную температуру или стабилизировать давление. Это очередной миф из той же серии, когда оппоненты реформаторов размахивали бумажками со «стоимостью» медицинских услуг и с пеной у рта доказывали, что реформа окончательно похоронит украинское здравоохранение. Не похоронит. Ибо то, что мертво, дважды не умрет. Ну а того ущербного монстра, которого мы имеем сейчас, очень сложно назвать «скорой помощью» (вспомните, как долго вам приходилось ждать приезда медиков и какую помощь они реально могли оказать). Изменения в работе «скорой помощи» напрашиваются уже много «независимых» лет, но почему-то никто из господ (простите, называть их министрами язык не поворачивается), руководящих украинской медициной, особо не чесался по поводу реформирования. Поэтому, «скорые» приезжали с часовыми задержками, а первый вопрос, который задавали фельдшеры, касался способности вызывателя оплатить медицинские препараты, т.к. их попросту не было! Проблем множество: нехватка трети бригад экстренной медицинской помощи, немалая часть врачей предпенсионного возраста, слабый приток молодых специалистов, недоукомплектованные автомобили (мало того, что они устаревшие, так их еще и не хватает), у некоторых бригад персонал без надлежащего образования. В общем, если вы не являетесь клиентом частного медицинского учреждения со своей «скорой помощью», то наверняка сталкивались с чем-то из вышеперечисленного. То, что сейчас внедряется в Украине, кардинально отличается от уже имеющегося. Но для начала предлагаю разделить котлеты от мух, т.е. «Экстренную помощь» от «Неотложной помощи». Казалось бы, это одно и то же. Но нет – это совершенно разные по функциональности службы, а незначительное отличие в названии вносит путаницу, поэтому многие не видят между ними различий. Но «экстренная» и «неотложка» – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

«Экстренная помощь»

Предлагаю начать с «Экстренной помощи». Медицинская реформа предусматривает кардинальные перемены в составе медицинской бригады, которая придет к вам на вызов. Если раньше в составе бригады медиков «скорой помощи» были врач или фельдшер, медсестра и водитель, то теперь вместо врача на вызов придут два парамедика (парамедик – специалист, который может не иметь медицинского образования, но обученный оказывать самую разную доврачебную помощь) и экстренный медицинский техник (фактически, он – парамедик-водитель). Подобная практика давно работает во многих развитых странах и неоднократно доказывала свою востребованность.

Парамедики должны уметь работать с оборудованием, которым укомплектованы автомобили «Экстренной помощи» – дефибриллятором, кислородными баллонами и многим другим. Главная их задача – приехать на вызов как можно скорее (не более 10 минут), стабилизировать пострадавшего, оказав первую доврачебную помощь, и доставить его в дежурную больницу. «Экстренная помощь» приезжает на вызовы, если человек или группа людей оказались в состоянии, которое угрожает жизни (экстренном), как сказано в законе Украины «Об экстренной медицинской помощи». Какие могут быть экстренные состояния? Это обморок, судороги, внезапное расстройство

дыхания, внезапная боль в области сердца (подозрение на инфаркт), рвота кровью, острая боль в области живота, внешнее кровотечение, признаки острых инфекционных заболеваний, острые психические расстройства, которые угрожают жизни и здоровью пациента и/или окружающих. Эти состояния могут быть обусловлены всеми видами травм: ранениями, переломами, вывихами, ожогами, ударами, травмами головы. Также поражением электрическим током или молнией, переохлаждением, асфиксией всех видов (утопление, попадание посторонних предметов в дыхательные пути). Любими поражениями во время чрезвычайных ситуаций (ДТП, аварии на производстве, стихийные бедствия), отравлениями, укусами змей, пауков, ядовитых насекомых, преждевременными родами, кровотечениями во время беременности и нарушениями нормального течения беременности. Команда парамедиков не ставит диагноз и не производит лечение. Их задача – оказать пострадавшему первую доврачебную помощь и максимально быстро привезти его в больницу, где уже доктора поставят диагноз и назначат правильное лечение. «Экстренная помощь» придет к вам и домой, и по адресу на улице.

«Неотложная помощь»

Это своего рода «экстренная помощь», только в составе бригады есть врач. Как правило – терапевт. Автомобиль этой службы

может быть обычным легковым, а медицинское снаряжение укомплектовывается в зависимости от вызова. «Неотложка» приезжает только на дом к больному, на улице помощь не оказывает. Приехать медики должны в течение часа после вызова. Т.е., если у вашего ребенка поднялась температура и вы не можете ее сбить, то нужно вызывать именно «Неотложку». Да, «Неотложка» не отвезет вас в больницу. Если вдруг понадобится срочная госпитализация, то специалисты из «Неотложки» сами вызовут «Экстренную помощь».

Волна протестов

Абсолютно не вызвал удивления тот факт, что сами медики не особо положительно относятся к появлению парамедиков. Смущает их то, что медицинская бригада будет сокращаться до двух человек (плюс экстренный медицинский техник). Куда денутся медицинские работники, оставшиеся не у дел, в МОЗе пока не комментируют, но ответ, как по мне, очевиден. За счет уменьшения численности бригад «Экстренной помощи» можно увеличить их количество. Правда, здесь может сказаться нехватка специализированных автомобилей. Но их должно быть много, иначе на всех не хватит. Этот вопрос МОЗу еще предстоит решить, и он достаточно важный.

Также фельдшеры и врачи «скорой» боятся сокращений из-за неумения водить

Всегда найдутся желающие полатать на караван

Медицинская реформа в Украине официально стартовала 2 апреля 2018 года, когда начался процесс подписания деклараций пациентов с медицинскими работниками первого звена. Параллельно с этим процессом реформируется и работа «Скорой помощи», которая разделится на «экстренную» и «неотложную», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Какими именно? Давайте разбираться.

103

автомобиль – по их словам вождение является одним из требований к парамедикам. Но как уже было сказано, команду парамедиков будет дополнять экстренный медицинский техник, так что по этому вопросу акции протеста и прочие активности от недовольных грядущими изменениями медиков неактуальны.

Единая оперативно-диспетчерская служба

Координацией работы служб «Экстренной» и «Неотложной» занимается Единая оперативная диспетчерская служба. Главная ее задача – уменьшить время прибытия бригады медиков к пациенту. Это стало возможным благодаря автоматизации приема вызовов, электронному контролю всех этапов «скорой помощи», а также оптимизации управления ресурсами. Как все выглядит на практике? Из разных уголков области вызов поступает на многоканальный номер «скорой», и диспетчеры направляют к больному автомобиль, который находится ближе всего к месту вызова. Местонахождение автомобиля отслеживается при помощи GPS-устройства, поэтому диспетчер видит на карте, где какая бригада медиков находится, и может координировать их движение. Для организаторов Единой оперативной диспетчерской службы главным критерием является, как уже было сказано выше, время прибытия «скорой помощи» к пациенту. На территории города это время составляет 10 минут, по области – 20 минут. Единая оперативно-диспетчерская служба в каждой отдельно взятой области Украины уже функционирует, но диапазон охвата у них может отличаться, так как не все районы подключены – для этого необходимо время. Так, например, в Одесской области по состоянию на 5 июня 2018 года к единому короткому номеру «103» подключено 18 городов (в том числе и Одесса) и 21 район из 26-ти.

«Собаки лают, караван идет...»

Когда реформа здравоохранения в Украине только делала первые шаги, были опасения насчет того, что все останется на словах. Но, как показало время, реформа все же движется вперед, несмотря на постоянную obstruction со стороны недоброжелателей. Это же в полной мере касается и реформирования работы экстренной медицинской помощи. В целом картина вырисовывается очень даже положительная, и главное, чтобы она была не только на бумаге.

Надежда КАРАНГЕЛ

Остановить СПИД

«Бал Жизни» считается одним из самых масштабных феши-событий в мире. Но в самом сердце этого мероприятия – мечта Гари Кеслера, генерального директора и организатора «Бала Жизни» из благотворительной организации «LIFE+», остановить СПИД. Ежегодный гала-концерт известен своими вычурными костюмами, тусовками знаменитостей и драг-представлениями, но Кеслер вместе со сторонниками «Бала Жизни» бойко напоминает о том, что мероприятие обусловлено желанием уменьшить стигму вокруг СПИДа и приблизиться к открытию лекарства от этого заболевания. В 2018 году темой «Бала Жизни» стал бродвейский мюзикл «Звуки Музыки», сюжет которого разворачивается в австрийском Зальцбурге.

Несмотря на такую серьезную тему, которую проповедует Life Ball, все до единого, кто ранее посещал это мероприятие, сказали, что это будут самые лучшие и самые сумасшедшие выходные в их жизни. И они не ошиблись. Уикенд был переполнен шампанским, избытком изысканной еды, множеством знаменитостей и бесконечными вечеринками. Я спала не более четырех часов в сутки в течение трех дней. Но несмотря на это, говорю однозначно, что готова еще раз побывать на Life Ball. Перед тем, как рассказать о наиболее сумасшедших моментах путешествия, небольшое отступление, посвященное драг-артистам. Итак, кто же они? Это артисты, обычно мужского пола, использующие женские образы. Далеко не всегда они являются геями или транссексуалами. Надевая женскую одежду, дрэг-квин часто используют преувеличение определенных особенностей для гротескного, драматического или сатирического эффекта. Термин дрэг-квин часто ошибочно приравнивают к термину трансвеститизм. Главным отличием дрэг-квин от трансвестита является то, что целью переодевания служит именно развлечение зрителя. В случае переодевания исполнительниц женского пола в мужскую одежду с той же целью их именуют дрэг-кинг.

Чартерный рейс на «Бал Жизни»

«Пожалуйста, подождите с приемом ваших наркотиков, пока мы не поднимемся на высоту 35000-40000 футов», предупредила Келли Осборн (дочь того самого, о ком вы подумали) по громкой связи. Вместо обычных стюардесс, которые обычно разъясняют правила безопасности, Осборн выдавала жизнерадостные объявления, пока мы не

«Ах, какое блаженство, знать что ты совершенство, знать что ты – идеал!»

2 июня в столице Австрии Вене состоялся юбилейный, 25-й Life Ball – благотворительный «Бал Жизни», целью которого является сбор средств для борьбы со СПИДом.

Бал Жизни

взлетели. Через час после взлета в хвосте самолета появился открытый бар, бутылки со спиртным передавали из рук в руки, и вечеринка началась. Одна женщина встала между рядами и душевно пела под аккомпанемент саксофониста. Хвост самолета был самым интересным местом. Первый и бизнес-классы были забиты знаменитостями, однако они бродили по хвосту самолета в поисках приключений. Кейтлин Дженнер обошла всю заднюю часть самолета и поздоровалась с каждым пассажиром. Дрэг-артисты наложили изысканный макияж и надели восхитительные костюмы. Сказать, что это был самый сумасшедший мой полет – ничего не сказать.

Красная дорожка

Красная дорожка Life Ball была чем-то абсолютно необычным. Чем более экстрава-

гантен твой наряд, тем лучше. Единственное правило, неизменное за 25 лет, – никакой обнаженки. Любители нудизма прикрыли тела боди-артом, а дрэг-артисты облачились в перья и изысканные платья. Конечно, не обошлось и без обычных вечерних платьев и смокингов, но на их владельцев смотрели как на чужаков (говорят, чем строже твой костюм на «Балу Жизни», тем больше ты заплатишь за входной билет). Немного о знаменитостях. 74-летняя Петти Лабель взойшла на дорожку на такой платформе, в которой бы не отважились выйти куда более молодые девочки. Эдриан Броуди появился с группой дрэг-артистов, кружащихся вокруг него, тогда как Пэрис Джексон хвасталась своими жизнерадостными татуировками в черном наряде без бретелек. Австрийский певец и дрэг-артист Кончита Вурст был практически неизвестен

на красной дорожке с платиново-белыми прядями и бородой – совсем другой стиль в сравнении с тем, что мы могли видеть ранее. Но на это была своя причина: юбилейный Life Ball воздавал должное «Звукам Музыки», а Кончита, кроме того, что изображала главную героиню этого мюзикла Марию, так еще и поддерживала тему осведомленности о ВИЧ/СПИД и правах ЛГБТ.

Роскошь Венской Ратуши

Городская Ратуша обычно не самое интересное место, но Венская Ратуша опровергла этот стереотип. Расположенное в центре Вены сооружение напоминает то ли церковь, то ли замок. Тринадцать комнат Ратуши были эксклюзивно украшены для «Бала Жизни» продюсером мероприятий Сюзан Барч. Чего там только не было: VIP-зона, комната-казино, площадка исключительно для поп-музыки и потайная комната, где выступали Ким Петрас и Бетти Ху.

Мото-марафон amfAR's

В течение трех дней шесть байкеров совершили путешествие из Цюриха в Вену, останавливаясь в городах по дороге. В группу, возглавляемую Эдрианом Броуди, вошли актеры Михиль Хейсман, Жилье Марини, Иэн Бозн, Джей Ар Борн и их коллега актриса Кэти Сакхофф. Актеры-байкеры отправились в путешествие с целью повысить информированность о ВИЧ/СПИД и собрать деньги на исследования для открытия лекарства от ВИЧ. Приезд байкеров был запланирован к пре-шоу (развлекательная программа перед началом основного шоу) – под шквал аплодисментов пестрой публики они выехали на сцену.

Яркая обертка с серьезным наполнением

Несмотря ни на что, идеологам Life Ball удастся не превратить свое детище в банальный карнавал-маскарад. Главная тема, ради чего собственно все собрались и тусовались, остается неизменной – сбор средств на борьбу с ВИЧ/СПИДом.

Организаторы говорят о семизначных суммах, собирающихся во время «Бала Жизни», которые «LIFE+» направляет на глобальные проекты по борьбе со СПИДом. А еще они говорят всему миру о социальной ответственности, приводя в действие девиз Life Ball: Вместе мы можем положить конец СПИДу!

Илана КАПЛАН

Мы снимся Кире Муратовой

Поймите, это вы, неодесситы, сделали Одессу такой плоской, такой неинтересной, такой предсказуемой. Со всеми этими анекдотами, остапами бендерами, паустовскими, бабелями, х*ябелями, бл*дь. Настоящая Одесса – она умерла. Сегодня.

Настоящая Одесса – это Кира Муратова. Это вот тот самый бред, тот самый абсурд, то самое все невозможное для восприятия, что несла нам Кира Муратова.

Ладно. Давайте я вам расскажу пару историй.

1. Кира Георгиевна – это миф. В Одессе очень модно рассказывать о том, что ты так или иначе пересекался с великим режиссером. И, что самое удивительное, как правило – все эти истории оказываются правдой. Действительно, периодически ее можно было встретить на Успенской, где-то в магазине, просто выходящей из двора. Все эти истории «я сегодня встретил Киру Муратову» подавались с таким же видом, как и история, когда она в Каннах вышла с авоськой. Х*й знает, правда это все или нет, но факт остается фактом – любая история о Кире Георгиевне в этом городе воспринимается как «благая весть». Муратова по любому крутая!

2. В том числе, когда она окончательно отказалась давать интервью. Однажды (пару лет назад) в Одессу приехал очень крутой московский журналист, у которого главной задачей было взять интервью у Киры Муратовой. Разумеется, она ему

отказала («Сорри, чувак, я не даю интервью. И уже давно, кстатиги»). Именно тогда я оценил профессионализм своего друга – он таки вымучил у нее интервью. Позже он так и говорил: «На сегодняшний день – это, пожалуй, наибольшая моя журналистская победа».

3. «Почему я не герой Киры Муратовой?» Вы не понимаете. Эта фраза настолько точно описывает одесскую движуху, что постепенно ты понимаешь, почему здесь столько еб*натов. Одесса – это город персонажей Киры Муратовой. И чем они более долбо*бнутей, тем они более реальны. Почему я не герой Киры Муратовой? Я слишком часто слышал эту фразу среди своих друзей. В Одессе молодежь мечтала стать не рок-звездами, а просто попасть в кадр Киры Георгиевны. Многим это, к слову, удалось.

Потому что мы все – герои Киры Муратовой. Все. Одесситы. Украинцы. Земляне. Потому что мы, слава богу, снимся не Будде. Мы снимся Кире Муратовой.

Александр ТОПИЛОВ
takoy.com.ua

Аутинг (от англ. Outing) – предание гласности, публичное разглашение информации о сексуальной ориентации, гендерной идентичности или, в нашем случае, ВИЧ-статусе другого человека без его на то согласия.

Аутинг противоположен по смыслу Каминг-ауту – добровольному раскрытию аналогичной информации самим человеком. Аутинг может быть расценен как нарушение права на неприкосновенность частной жизни и может быть использован для компрометирования человека и нанесения вреда его репутации. Часто аутинг используют в качестве орудия мести, а угрозу аутинга как способ шантажа.

Подобные случаи не редкость, не застрахован от них никто. Например, 15 апреля австрийский певец Томас Нойвирт, более известный под сценическим именем Кончита Вурст, совершил Каминг-Аут как ВИЧ-положительный. Причиной подобного шага стали именно угрозы аутинга со стороны бывшего бойфренда певца. Но не только публичные люди сталкиваются с подобной проблемой.

Сам я, к счастью, с такими угрозами в своей жизни не сталкивался – по причине того, что практически сразу после получения статуса открыто написал об этом в социальных сетях. Но этот вопрос показался мне очень важным, поэтому я собрал для вас несколько историй о том, как люди становились жертвами аутинга.

Артур, 30 лет

Я узнал о своем статусе, будучи в отношениях с парнем. Произошло все буднично. Мы вместе пошли «оптом» сдать анализы в ближайшую лабораторию. Это был такой традиционный ритуал доверия – вместо обмена кольцами. Его результаты пришли в тот же день, а мои задержали – уже можно было бить тревогу. Сюрпризы начались тут же. Он связался со своими знакомыми – парой ВИЧ-позитивных парней, которым рассказал о нашей ситуации, не спросив об этом меня. Это было дико неприятно. Намерения были благими: он хотел узнать, как быть дальше. Парни и правда помогли информацией, но больше ему – у меня никакой паники не было, потому как я и без того много знал о ВИЧ. Мы сдали тест, который у меня показал положительный результат. Потом анализы подтвердила частная лаборатория. Я сразу сказал ему, что о моем статусе будет знать только один, самый близкий мне человек – больше никто и никогда. Объяснение было простым: мне все равно, что люди подумают обо мне, но я не позволю, чтобы тень упала на моих друзей и близких, маму, которая живет в крошечном городе, где все уверены, что ВИЧ передается по телефону. Называйте это заботой. Честно говоря, я

Жизнь ВИЧ-позитивного человека не назовешь легкой по множеству причин. В обществе, где тема ВИЧ по-прежнему сильно стигматизирована, любое упоминание о своем статусе может повлечь за собой негативные последствия. Из-за статуса от людей отворачиваются близкие и друзья, их травят в социальных сетях. Даже работы, к сожалению, можно лишиться просто потому, что ты ВИЧ-положительный. В таких недружелюбных условиях решение человека о том, кому следует, а кому не следует раскрывать свой статус, приобретает огромную важность. Ты каждый день оказываешься перед практически Гамлетовским выбором – сказать или не сказать? И как бы осознанно ты ни подходил к подбору людей, достойных доверия, иногда случаются ошибки. И когда это происходит, то нередко приходится сталкиваться с таким неприятным явлением, как «Аутинг».

сразу знал, что парень расскажет обо всем при первой же возможности. Ему вообще всегда было легко посвящать меня в чужие тайны, о которых я ничего не хотел слышать. Так он демонстрировал нашу близость: мол, у нас нет друг от друга секретов. Потом мы надолго расстались. В день, когда мы восстановили связь, он признался, что не смог справиться с накопившимися обидами в мой адрес и рассказал о моем статусе родственникам и каким-то левым людям, которых даже не считал друзьями. Я не стал делать из этого трагедии, просто вышел продышаться и осознать масштаб предательства от человека, которого я считал родным и которому доверял. Я считаю, это было подло, низко и несправедливо.

Игорь, 23 года

Однажды меня случайно увидели в городском СПИД-центре какие-то отдаленные знакомые моей мачехи. После этого они стали всерьез угрожать мне, что расскажут обо всем моему отцу и остальной родне. В итоге, чтобы этого избежать, мне пришлось самому рассказать отцу о своем ВИЧ-статусе. Он, кстати, вполне нормально отреагировал. А с теми людьми, как и с мачехой, которая, узнав о статусе, перестала в упор меня за-

мечать, он сейчас и сам не общается. А по поводу раскрытия – когда я только узнал о статусе, попав в больницу два года назад с пневмоцистной пневмонией, я написал четверем самым, как мне казалось, близким людям. Чтобы они были в курсе и, в случае чего, сообщили о том, что может случиться, папе и другим моим близким. В итоге, как выяснилось, одна моя тогда еще подруга разболтала об этом чуть ли не всей компании, в которой мы общались. Я тогда не придал этому значения, благо все отреагировали достаточно спокойно, но позже ко мне пришло осознание того, какую ужасную на самом деле вещь она сотворила. С тех пор мы общаемся только по нужде.

Полина, 26 лет

ВИЧ-положительный статус у меня с 18 лет, залетела по глупости или, еще можно сказать, «по большой любви» от первого молодого человека. Я почти сразу начала принимать терапию. В целом все было нормально. Родители знали, больше никому я решила не говорить.

Когда мне было 20 лет, я училась в институте, и был у нас в группе один парень, Андрей (имя изменено), который мне очень нравился.

В какой-то момент мы начали с ним встречаться, ходили вместе гулять, в кино, целовались на последних рядах. А потом он позвал меня к себе. И вот в тот момент, когда у нас должен был случиться секс, я решила ему рассказать. Сказала про статус, про то, что принимаю терапию и поэтому не опасна для него. Он выслушал внимательно, с пониманием, и попросил дать ему время подумать. В тот вечер секса у нас так и не случилось. А на следующее утро он опубликовал в социальных сетях пост, с моей фотографией и подписью: «Эта спидозная сука хотела меня заразить! Не связывайтесь с этой тварью!». Я была уничтожена. Удалила все свои страницы, несколько дней не могла вообще ни с кем говорить. Потом ушла из института, полностью сменила круг общения. Родители, видя мои мучения, предложили пойти к психологу.

Понадобилось очень много времени, прежде чем я смогла отпустить эту ситуацию. Хотя даже сейчас я не уверена в том, что смогла бы его простить. Прошло уже 6 лет, а я до сих пор не представляю, будут ли у меня когда-нибудь отношения. Смогу ли я научиться заново доверять людям.

Лев СМЕРНОВ

Снижение объемов финансирования украинских ВИЧ-сервисных программ со стороны «Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией» требует от государства полной ответственности в обеспечении устойчивого развития программ снижения вреда как на национальном, так и на местном уровнях.

«В связи со значительным уменьшением финансирования программ снижения вреда со стороны международных доноров крайне важно наладить взаимодействие между украинскими неправительственными организациями, работающими в сфере снижения вреда и государством. Поэтому мы хотим наладить механизм закупки государством услуг по снижению вреда у неправительственных организаций. Это абсолютно нормальная практика, которая применяется во многих странах мира и приносит достаточно высокий результат. Украин-

ЗАКУПКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Проект «Устойчивость услуг снижения вреда в Одесском регионе», который фонд «Дорога к дому» реализует при поддержке международного фонда «Відродження», направлен на обеспечение устойчивого развития программ снижения вреда путем привлечения средств национальных и местных бюджетов на реализацию услуг снижения вреда и отработки механизма закупки социальных услуг профильными коммунальными учреждениями у неправительственных организаций, предоставляющих услуги снижения вреда в Одесском регионе.

на, к сожалению, пока что далеко позади по этому показателю, поэтому крайне важно, чтобы данная работа началась уже», – рассказала Наталья Киценко, координатор проекта, директор департамента Профилактики ВИЧ/СПИД среди потребителей инъекционных наркотиков ОБФ «Дорога к дому».

Также отметим, что уже разработана стратегия перехода к государственному

финансированию услуг для потребителей инъекционных наркотиков по принципу: 20% -50% -80%.

2018 – 20% средств «Глобального фонда» направляется через государственного основного реципиента «Центр общественного здоровья» для отработки эффективного механизма финансирования программных мероприятий.

2019 – 50% финансирования услуг

осуществляется за счет государства через механизм, отработанный в 2018 году.

2020 – 80% финансирования услуг осуществляется за счет государства.

Перечень услуг, которые планируется закупать: консультирование социальным работником по снижению вреда от употребления наркотиков в условиях аутрич, мобильной амбулатории; предоставление средств профилактики, а именно – обмен шприцев, выдача спиртовых салфеток, презервативов; разработка и распространение информационно-образовательных материалов; тренинги по снижению вреда; сопровождение на тестирование на ВИЧ в лечебно-профилактические учреждения (Центры СПИД, кабинеты доверия, центры первичной медико-социальной помощи); кейс-менеджмент для получения АРВ-терапии ВИЧ-положительными потребителями инъекционных наркотиков.

Артем ЗВЕРЬКОВ

Окончание. Начало в №127.

Вторая часть материала нашего друга Максима Малышева из «Фонда имени Андрея Рылькова» (Москва, Россия). Макс продолжает свой рассказ о стажировке в США, где познакомился с работой организаций, работающих в сфере снижения вреда.

Сиэтл (штат Вашингтон)

Из Атланты мы полетели в Сиэтл и были там четыре дня. Город типа «френдли» ко всем, и тут много бездомных, нарков, музыкантов на улицах. Чувствуется пульс жизни. Тут легализована марихуана, и запах ее чувствуешь всюду. Я много разговаривал о легализации марихуаны с местными жителями, и они все очень оживлялись и активно выражали свое мнение – в большинстве своем общественность не против легализации марихуаны и уже привыкла к этому явлению. Налоги от продажи марихуаны идут на финансирование школ, создалась куча рабочих мест в этой отрасли, и нет никакого беспредела и вакханалии, коих опасались противники легализации. Более того, за те 2 года, что в штате Вашингтон легализована марихуана, у оппонентов не набралось фактов, что легальная марихуана портит статистику по мелким преступлениям, вожделению авто и всплеску употребления тяжелых наркотиков. Спрашивал я местных и о том, как они думают – это уже необратимый процесс легализации марихуаны в США или все может повернуться вспять? Но похоже на то, что все будет двигаться в направлении более широкой легализации. Конечно, нужно понимать, что штаты очень разные, и в некоторых легализация не будет поддержана. Ну, этим и сильна Америка – разнообразием.

Lifelong

Крупная некоммерческая организация. Существует с 1982 года, начинали они с того, что собирали в банки от куриного супа деньги на питание неимущим. Сегодня они предоставляют полезное питание людям, живущим с ВИЧ. Вообще у них огромный склад еды. Есть команда быстрого реагирования, которая может приехать, привезти что-то, отвезти куда-то клиента. Занимаются профилактикой ВИЧ, поддержкой активизма, есть кейс менеджмент. Есть диетологи и все такое. Убеждают людей (особенно ВИЧ-положительных) питаться здоровой пищей. Цель – минимизировать правильным питанием побочные эффекты и обращения в больницу. Говорят, что выгодно так делать экономически, и они это просчитывали. Работают в этом плане только с теми, кто не может выходить из дома и с кем совсем беда. Так же, как и везде, предоставляют PrEP (до-контактную профилактику). Тут вообще, куда ни посмотри, все PrEP раздают. Кстати, интересная деталь, что в связи с этим хоть и стало меньше случаев инфицирования ВИЧ, зато растет число случаев инфицирования сифилисом, гонореей и т.п. Народ, полагаясь на PrEP, не использует презервативы, но, оберегая от заражения ВИЧ, PrEP не влияет на другие ИППП, и тут в Сиэтле практически эпидемия сифилиса среди геев и гонореи среди гетеросексуалов. Интересную мысль подняли в обсуждениях о том, что сейчас сообщества, которые были замкнуты на себе и не общались особо меж собой, стали опасными друг для друга в плане инфицирования через наркотики. Метамфетамин и героин (конечно, в основном метамфетамин, любимый за сексуальные «побочные» эффекты) послужили как бы мостиками между сообществами геев, транссексуалов, наркопотребителей и т.д. В этом контексте можно

Четвертый слева – автор материала со стажерами и сотрудниками Gay city

АМЕРИКАНСКИЕ

сказать, что наркотики в какой-то степени объединяют, и это объединение создает дополнительные риски в плане ВИЧ.

Gay city

В Сиэтле нас как-то в основном по организациям, работающим с геями, водили, что, в принципе, неудивительно, учитывая то, что 3/4 населения, затронутого ВИЧ, – геи. Для них тут совсем дико то, что у нас (имеется в виду РФ – прим ред.) больше 50 процентов заражения происходит инъекционным путем. Типа есть же снижение вреда, и оно прекрасно работает. Это же так просто и дешево – давать людям чистые шприцы и заместительную терапию. В самой этой организации есть и комьюнити-центр, и гей-аутрич (по баням и тренажерным клубам они работают). Тут бани, совмещенные с тренажерами, популярны у гей-сообщества. Также традиционно есть и PrEP. Вообще видно, что такая живая гей-организация – какие-то мероприятия регулярно проводят, есть что-то типа театральных подмошников, а также библиотека с кафе. Из интересного – поговорили о том, что невозможно быть настолько универсальными, чтобы удовлетворять нужды всех. Это невозможно. Нужно просто делать больше разных сервисов и не создавать монстроподобных организаций, охватывающих все и всех. Полностью согласен с этой мыслью. Подумал, что у нас как раз и любят создавать подобных монстров, от которых мало толку.

Клиника ИППП

Большая больница, в которой предоставляют доступ к услугам здравоохранения в контексте профилактики ВИЧ. Из услуг стандартно есть PrEP, делают медицинские обследования людям, живущим с ВИЧ, и направляют на лечение. Подбирают схему лечения, напоминают по телефону о важных для здоровья вещах, и все такое.

Из интересного – тут, как я понял, во-

обще мало конфиденциальности, связанной с общественно значимыми заболеваниями. Я имею в виду передачу информации между различными медицинскими, социальными – как государственными, так и негосударственными – организациями. Если у кого-то регистрируют эти заболевания, то информация сразу передается во все организации, и с людьми работают с разных сторон.

Entre hermanos

Это гей-комьюнити по типу «латиноамериканцы для латиноамериканцев, от сердца к сердцу». Традиционно PrEP, гей-аутрич и поддержка латиноамериканского гей-комьюнити. Из интересного – статистика: в графстве, в котором расположен Сиэтл, у 75% людей, живущих с ВИЧ, подавлена вирусная нагрузка. 475 случаев инфицирования в год в штате с населением больше 6 миллионов. И говорят, что в Сиэтле, как и в Швеции, достигнута цель UNAIDS 90-90-90. Это значит, что 90% людей с ВИЧ знают о своем статусе, 90% людей с диагнозом ВИЧ получают ARVT, и 90% людей, получающих лечение, достигают неопределяемой вирусной нагрузки. Очень крутые цифры в этом плане у Сиэтла.

Школа в пригороде Сиэтла

Ну и последним пунктом стажировки в Сиэтле была обычная школа, в которой есть программа по обучению профилактике ВИЧ. Там есть специальная программа, которой обучаются школьники, и они потом проводят что-то типа уроков своим сверстникам по основам передачи ВИЧ, его действию и профилактике. Все это в интерактивных формах, с надеванием презервативов друг другу на пальцы. Дело хорошее, и видно, что школьникам интересно. Вообще интересно было посмотреть на американскую школу изнутри. Как в кино прямо, и для меня, бывшего советского школьника, сильный контраст был. Мне понравилась школа. Еще мои коллеги по социальной работе просили

меня узнать побольше о том, что за наркосцена в Сиэтле, почему в Америке все ОК с активизмом в контексте ВИЧ, и что там у них с доступом к налоксону. Вот такие ответы мне удалось сформулировать на основе информации, полученной от людей в Сиэтле:

Доступ к героину сейчас в Сиэтле довольно легкий, и с амфетамином/метамфетамином такая же история. Среди гетеросексуального населения преобладает употребление героина. Среди гей-сообщества – метамфетамин. Героин больше на слуху потому, что вызывает передозировки и смерти, а также значительно связан с легендарной музыкальной сценой Сиэтла и ассоциируется с известными музыкантами. Говорили о том, почему в Америке развивался активизм по доступу к лечению ВИЧ, а у нас этот процесс протекает вяло. Разговор был интересным и пришли мы к тому, что дело в разнице в сообществах, которые подвержены эпидемии. Геи (у них) и наркопотребители (у нас) очень разные в плане активности и уязвимости перед государством. Это в основном и обуславливает разницу. Несмотря на то, что тут налоксон есть не только у врачей «скорой помощи», но и у полицейских, у сообщества к нему доступа по сути нет. И только последний год лидеры сообщества стали говорить про это и о том, что он им нужен. Как вы понимаете, налоксон – это рецептурный препарат, и это все осложняет. Но нам сказали, что члены сообщества пытаются полулегально получать доступ к налоксону. Как-то у знакомых врачей вымучивают налоксон и распространяют его. Жаль, что формат стажировки не предполагал встречи с этими активистами сообщества.

Нью-Йорк

Нью-Йорк безумно интересный город, в который я бы очень хотел вернуться и познакомиться с социальной работой с наркопотребителями поближе. Про город рассказывать особо не буду – это отдельная история,

Lifelong: правильное питание уменьшает риски побочных эффектов

КАНИКУЛЫ

и четырех дней, что я был в этом городе, явно недостаточно даже для поверхностного знакомства. Хотя грех жаловаться, и я много где побывал помимо программы стажировки. Был в нью-йоркском офисе Google в гостях у друзей. Был в музее современного искусства. Катался на пароме мимо Статуи Свободы. Ел с друзьями хачапури и хинкали в грузинском кафе на Брайтон Бич. Был даже на известном бродвейском мюзикле «Кошки». Ну и, конечно, много ходил по городу и глазел, глазел, глазел. Но давайте о стажировке.

Elmhurst Hospital Centre

Это большой больничный комплекс, который обслуживает часть очень многонационального района Квинс. Нам сказали, что живущие там люди говорят на 160 языках и 800 диалектах. Офигеть. И, в общем, часть их работы – это профилактика ВИЧ, которую финансирует городской департамент здравоохранения. Вот что я тезисно записал: их основные пациенты – это ВИЧ-положительные афроамериканцы и латиноамериканцы. В основном без медицинской страховки.

Есть социальное отделение с социальными же работниками. Они занимаются восстановлением, помогают разобраться с крайне запутанной системой страхования, ведут психотерапевтические группы. Гордо сказали, что у них пациенто-центрированная модель. Дело в том, что в Штатах очень узконаправленная медицина. Типа ты приходишь к одному доктору, он говорит, что у тебя там что-то еще, и ты идешь к другому специалисту совсем в другое место, и этих узких специалистов может быть реально много. А у них все в одном месте – пациенто-центрированность. У 93% их ВИЧ-положительных пациентов неопределимая вирусная нагрузка. Понятно почему, да? Потому, что они принимают АРВ-терапию эффективно и приверженно. Цифра, конечно, поражает, особенно если учесть, что район не самый благополучный и пациенты не самые идеальные.

Поговорили про тестирование, и я спросил, что они думают про важность дотестового и послетестового консультирования? Просто у нас мы много делаем для того, чтобы само-тестирование было более доступно людям, и часто сталкиваемся с обвинениями в том, что эти компоненты тестирования недостаточно сильно акцентируем. Тут ситуация такая, что тестирование делает обычная медсестра, и это вполне себе рядовая процедура – без всякого придания ей излишней важности. Если результат положительный, то доктор рассказывает о лечении и все такое. Обычно этому не придается такой трагической окраски, как это порой любят у нас.

У них считается стандартом включение в лечение сразу при постановке диагноза ВИЧ в течение 30 дней. Не важно какой иммунный статус и вирусная нагрузка, главное – как можно раньше начать лечение. Препараты новые, комбинированные – одна таблетка в день без нежелательных побочных эффектов. Также есть метадонная клиника, и наркопотребители, приходя за метадонном, получают заодно терапию от ВИЧ, медицинские и социальные услуги.

Все доктора и главная медсестра, которые были на встрече, выражали непрекращающееся изумление по поводу того, что у нас (в РФ) не поддерживается снижение вреда. Как же так, говорят, вот у вас же около 50 процентов инъекционный путь передачи, и единственный работающий путь уменьшить его – программы снижения вреда. Странно, говорят, ведь это намного выгодней, чем лечить потом инфицированных граждан. Искренне недоумевают, почему у нас чиновникам здравоохранения наплевать на деньги и людей.

Комьюнити-центр для престарелых ЛГБТ (забыл, как называется)

В общем, это совсем уж нечто нереальное для наших реалий. Короче, это уютное пространство для престарелых ЛГБТ старше

50 лет. По моим личным впечатлениям от посетителей – ходят только те, кому за 70. Там всякие фильмы они смотрят, кушают, обсуждают что-то, в шахматы играют. В общем такая старческая ЛГБТ-идиллия. Однако также там делают профилактику ВИЧ – все тот же PrEP, презервативы, тестирование. Видимо, любовь, здоровый образ жизни и, возможно, виагра творят чудеса даже с престарелым ЛГБТ-комьюнити.

Harm Reduction Coalition

Образована в далеком 1993 году, и на сегодня они занимаются адвокацией, организуют конференции (например национальную Конференцию снижения вреда проводят), издают литературу. Рассказали нам немного про снижение вреда в Нью-Йорке. В самом городе 14 проектов обмена шприцев и еще 9 в штате. Строгого правила обмена нет. Также распространяют чистые шприцы через аптеки и сеть волонтеров из сообщества, занимающихся вторичным обменом. Владение шприцем в Нью-Йорке незаконно, такой вот парадокс. Программа обмена шприцев была легализована в 2006 году, и чуть позже появились метадонные программы. Наркосцена, по словам ребят из этой организации, такая: в основном это героин, крэк и метамфетамин. Сложно сказать, чего больше, так как много зависит от субкультур, но именно эти три вещества больше всего продаются на улицах и пользуются популярностью. Много героина сейчас с фентанилом (или фентанил выдается за героин), и это вызывает опасения в плане передозировок. Последнее время появляется спайс и традиционно распространена таблеточная зависимость, благо в Америке есть из чего выбирать. Но последнее время с таблетками закручивают гайки. В этой интересной организации я взял несколько наборов назального налоксона (пусть будут в офисе и автобусе для всяких ЧП) и несколько футболок с надписью I love drug users. Привез все это на радость моим коллегам.

NYC Department of Health and Mental Hygiene

Как вы, наверное, поняли из названия – это городской Департамент здоровья и ментальной гигиены. Там нам показывали презентацию о том, сколько они выделяют денег на профилактику ВИЧ различным

организациям, в том числе некоммерческим. Как они реализуют федеральный грант на какие-то неимоверные миллионы долларов по обеспечению неимущих ВИЧ-положительных граждан социальным жильем. Организуют им питание, юридическую и социальную помощь. Все это мало соотносится с той социальной поддержкой, которую могут получить российские граждане, затронутые эпидемией ВИЧ. Конечно, все это было бюрократически скучновато, но там был 70-летний чувак, который живет с ВИЧ 35 лет. Он оказался одним из главных юристов в этом отделе. Этот чувак рассказал душещипательную историю про то, как начинался ВИЧ-активизм. Как они сначала помогали друг другу – стирали белье, приносили еду, а потом бах – разозлились и стали заниматься активизмом. И вот теперь он сидит тут перед нами, входит в городской совет, который занимается распределением средств, в том числе на здравоохранение в области ВИЧ и все такое. Такие примеры и истории очень воодушевляют, и хочется достигнуть того же уровня активизма и вовлечения в общественное здравоохранение и у нас.

Ну и последняя организация, которую мы посетили в Нью-Йорке, – это САМБА. Расположена она в Бруклине в здании бывшего родильного дома, где, кстати, родился экс-мэр Нью-Йорка, Рудольф Джулиани. Занимаются они образованием в контексте профилактики ВИЧ, PrEP, тестированием на ВИЧ и другие инфекции, раздачей презервативов. Также они делают аутизм с раздачей презервативов на всяких ярмарках, улицах города и просто местах, где обитают представители сообществ, уязвимых к ВИЧ. Предоставляют жилье ВИЧ-положительным людям (от департамента, в котором мы были) – как постоянное, так и временное. Оказывают гендерно-ориентированные услуги женщинам с ВИЧ и проводят различные семинары.

Эта встреча прошла жутко скомканно, так как она была последней в этот день и водитель нашего автобуса просто требовал, чтобы мы выехали оттуда в 17.00, иначе он получит штраф от профсоюза. Жаль, что так получилось, так как эти люди встретили нас в соответствии с моими русскими стереотипами: накрыли стол всякими сладостями и фруктами (водки только не хватало) и собирались везти нас после встречи в парк аттракционов. Но – не судьба.

Вот такой довольно таки длинный получился рассказ о стажировке в Соединенных Штатах Америки. Самое главное, на мой взгляд, в нем это не то, что как хорошо у «них» или «плохо» у нас, или наоборот. Главное – это то, что такие стажировки и обмен опытом в области профилактики ВИЧ и социальной работы просто необходимы для развития в этой области. Несмотря на то, что для меня, как социального работника, был бы интересен более острый фокус на практики социальной работы, на более плотное знакомство с организациями, эта стажировка была крайне полезна. Буду рад, если подобная программа будет продолжаться и другие социальные работники получат возможность получить знания и опыт у американских коллег. Более того, у меня появилась еще одна мечта – устроить стажировку американских коллег у нас в «Фонде Андрея Рылькова». Верю, что мечты сбываются!

Максим МАЛЫШЕВ
(Москва, Россия)

P.S. PrEP (pre-exposure prophylaxis) – новый метод профилактики ВИЧ, который состоит в том, что люди без ВИЧ для снижения риска инфицирования ВИЧ каждый день принимают медицинские препараты. Распространенный перевод PrEP – доконтактная профилактика или ДКП.

ВИЖУ, ЧТО ЭТО МОЙ ОТЕЦ

– Куда идем?

– А как в кайф, по ногам смотри. Давай так: в кайф направо? В кайф налево? Пошло по ногам тепло? О!!! Идем...

Идти за кайфом, он не обманет...

Я выходил из дома рано. Светало только, и я выбегал на улицу. За Черновцами всегда приглядывали социальные. Это был очень чистый городок. Улицы влажные, но дождя не было. Запах этого города – это каштан+предвкушение+свежесть.

Черновцы. Ватутина, 1. Квартира 15. Сталинка со двором. Во дворе гудит телефонная станция. Дребезжа гудит. И бомбоубежище, почему-то огороженное забором. Со двора выход – центр. С одной стороны синагога, переделанная в кинотеатр «Жовтень» еще до того, как я стал понимать, что такое синагога, но после тактильной визуализации желтого. В другую сторону – школа имени молдавского поэта, в которой учились я и евреи. Сбоку театр им. Ольги Юлиановны. Но все – мимо. Я к Саше Ангелову бежал всегда. На Пирогова. Правда, он не всегда выходил. Иногда любил, чтобы его просили, и я просил. Иногда плакал. Странная мы были парочка. Я – здоровый и трусливый, он – маленький и дерзкий. В основном мы шли тырить. Естественно. У Саши дядя сначала сидел, а потом ходил и смотрел за валютчиками на красноармейском рынке. Отчим был на особом режиме. Все авторитеты. А у меня – театралы, да и папы не было. Отчим – автоматная рожа, афганец. Руки по локоть в крови, и за это боялись без уважения. За подписку не каналю.

Мы с Сашей автономные гаврики были. В бильярдную за «цу.» до братвы не ходили. Все карманячие: Калуца, Шмурля, Боцман, Зеленый, Князь, Жид и иже с ними, всего около тринадцати достойных, маршруты в резине давно поделили. Понту не было, да и десятую долю – в черное. Не в кайф. И весь этот бред воровской – чё почём? – хоккей с мячом, кто и где по жизни, кто фуфлыжник, кого закрыли, трусики, марочки, заварочки, вся эта чепушенция, короче, не особо вставляла. Даже пугала и вызывала отвращение. Люди тоже... Зубов нет, бледные, шо спиро-

хеты. Синие все, злые. Дичь, но тогда эта дичь решала все... На улицах и в подвалах. Днем город жил внешне, но всегда умирал внутри. В театре танцевали одно, в школе трусили третье, на углу могли спросить за недоступное к пониманию. Когда реальность снимала «вольту» безликую, чаще всего там было желтое лицо урки под опиумом.

– Кем живешь, малой?

– Стремлюсь...

– К чему стремишься, убогий?

– К черному, к общему, к воровскому...

– В общем-то, кто по жизни?

– За меня Люди сами скажут, Дубрик погоняло...

А за Дубрика говорили плохо. Ну не любили меня. Причем очень. Та то такое... Но то, что я босяку не соответствовал, так это на все 100%.

Сейчас вот смотрю на одного нашего депутата-карлика и очень хорошо помню, как он мне пальцы в щель двери от сейфа засовывал и ломал, сука, и спрашивал за лисапед... Я сдал тогда всех. Хоть сукой не был, но пытки переносил плохо. Особенно психологические. Значит, таки был и есть.

Помнишь, Москаль, Стасика Домбровского? Помнишь, как с мамой в кабинете закрылись? Шо ж вы там делали? Будущее страны обсуждали? Эх...

С Сашкой мы выходили вверх по Нагорной. К тюрьме на Советской площади. Прямо напротив – памятник Неизвестному солдату. И парк. Там всегда панки собирались. Вот меня к ним тянуло. Пи*дец, как любил их. А они меня не очень. И тогда я их отп*здил. За это. Но со многими таки дружил. Были и легенды: Косым, Кактус, Конь, Рыжий, Муха, Усатый, Напасов, Рашпиль и Зеленый...

Кстати, среди них были очень достойные. Напасова как-то загнали в угол, так он ножом от пятерых отмахивался до полика. Так я его и признал. Сначала доску подал, шоб его уже *обнули, бо за*бал орать, потом за планом к нему бегал, с сестрой Светой встречался... Недавно тот, кто был инициатором его, Напасова, избияния, – повесился на кумаре. Тоже друг. Трое детей, Пастырь в какой-то церкви, но вот... Не выдержал быта.

Мое первое – это были книги. Во всех книжных магазинах висело мое фото. Я занял такую нишу себе – тырил книги и продавал их книжникам. Только распогодилось тогда с издательствами, и возле «Жовтня» и за ним был базарчик свирепый. Запах новой книги... Знаете, это как целый мир в руке... Роберт Шекли. Гарри Гаррисон. О!!! Крыса из нержавеющей стали!!! Ясон дин Альт... Межгалактический мошенник. Планета Пир, где даже растения могут отхватить тебе ногу...

– Шо принес, малой?

– Да вот Ильф и Петров, из архивов печати, «Необыкновенные истории из жизни города Колокаламска».

– О!!! Давай...

– Почём возьмешь, Аркаша? Книга свежеспи*женная, зырь, какой переплет, это тебе не Разоблаченная Изиды в самиздате))). Двадцать пять, и «поехали катаца».

– Дурак ты, Стасик. и бабушка твоя в кедах. Теософия – наше все, но за семнадцать возьму...

«Счастье» ходило с кожаным портмоне и в свитере «Бойс», заправленном в «бананы». Всегда говорило на украинском языке. Счастье били в подворотнях ногами. Отнимали последнее. Снимали туфли. Счастье ссали за шиворот. Быки. Это пэтэушники из сел. Возле музучилища мы их пасли, во время выдачи стипендии.

– Ты звидки, хлоп?

– Я з миста.

– А, ну тоди пы*да тобі!

– Ой, не бийте по губах, бо я на флэйти граю!!!

Помню, как нас на Кобыле толпа их е*нула. Зеленому челюсть сломали. Саша съе*ался. Меня пинали, шо старое ведро, но я толстый был, пару ребер только сломали.

Мы шли, куда в кайф. Просто по улице, заглядывая в каждый двор, магазин, и в глаза всем, кто был слабее или шо-то имел с собой.

В каждом магазине, если перегнуться, делая вид, что приглядываешься к чему-то на прилавке, можно было опустить взгляд и увидеть кассу в ящике. Ящик открывается, и – вместе с самой шуфлядкой – за пазуху.

А потом надо бежать. А я ****ец, как быстро бегал.

И еще: мне фартило. В 1991 году, на рубеже рубля и купона, я въе*ал 120 000 новых купонов. Со мной дружило полгорода. Обо мне говорили. Меня искали мусора. Обо мне услышали. Я стал собой – пацан, который купил себе кайф. Дружбу. Признание. Не талантом. Слепым фартом босяцким.

Моя бабушка торговала – по старой одесской привычке – на крытом рынке всякой ***ней. Когда мы проходили мимо, всегда слышал крик:

– Смотри, Макаровна, это мой ВНУК!!! Стасик, иди, бабушка тебя поцелует, иди сюда, выродок, ты почему не в школе? Шоб ты сдох, ты должен учиться, вот я маме все расскажу... Ну, на тебе турбу твою! Ты кушал? Скотина!!!

Любовь... Ее звали Люда. Про нее знали и ловили. И еще – Алена с рожи. Становились в очередь. Любили... До крика и крови. А еще была Наташа Солошенко. Я ей первый стих с***ил у Пушкина, но когда увидел, что между сисек могут расти волосы, мне стали сниться пухлые блондинки вместо тощих евреек.

Я вырос... Буду писать. Вот и сейчас все это выписал, потому что ударил жену, сломал кошку.

Понимаете, у меня обида на Бога. Почему у меня так, почему я такой? Для чего?

Саша Ангелов сгнил уже от винта. Все перечисленные здесь люди – мертвы... Трое живы в теле. Но что мне от этого? На моем плече Смерть играет на скрипке.

Три эпизода краж. Одна из них не карманная. Скрипка. Альт. Не имеющая цены. И полтора года малолетки... А потом еще, и еще...

Самое страшное: я не жалею ни о чем. Вот только люди здесь страшнее и продуманнее, чем в зоне, чем на улице. Чем в детстве. А самое страшное, что никогда не знаешь, с кем имеешь дело. И иногда, как та собака – все понимаешь в нем, сразу, с одного в глаза взгляда, всю подноготную, а сказать ничего не можешь и обреченно ждешь, когда предаст, подставит, вывернет на свое лицо твою изнанку.

Скоро у меня будет второй ребенок. Мальчик. Мне есть что вспомнить, но о чем мне ему рассказать? Наверное, я буду читать ему Гарри Гаррисона. Я расскажу ему о Ясоне. О ровном пацане, который победил в себе растение с зубами, готовое отхватить ногу любому, кто слабее, и прогнуться перед любым, кто смеет защититься.

Вот он идет. Пошатываясь. Большой и пьяный. Я разбегаюсь и со спины влетаю всем телом в его громоздкую фигуру. Он падает, я бью его ногами по лицу, пока он не вырубится. Срываю цепочку с крестиком, но она не золотая, и я выкидываю ее. Смотрю в карманах, там тоже пусто, на правой кисти кольцо – вросшее в безымянный палец. Пытаюсь снять. Не могу. Достаяю нож. Отрезаю палец к ****ям. Крови мало. Он стонет. И я вижу... Вижу, что это мой отец.

Куда идем?

– А как в кайф, по ногам смотри. Давай так: в кайф направо? В кайф налево? Пошло по ногам тепло? О!!! Идем... Идти за кайфом, он не обманет...

Стас ДОМБРОВСКИЙ

– **Слышь, так а ты шо, спидозный?**
– Да. У меня вирус иммунодефицита человека. Я же человек. Как сейчас помню: принял решение больше не торчать. К тому времени, а было мне 17 лет, я уже отсидел два раза на малолетке, поступил в культпросвет и успел спрыгнуть с черного на белый.

– **Это что получается, что черный, что белый – один ад? Или ты одно от другого не отличаешь?**
– Черное – это опиум, а белое – это эфедрин. Так же принято в мире – черное белым закрашивать... Так ограниченность лечат эрудицией, а грехи смертные – христианством. Но только с мудростью личного опыта становится понятно, что любая крайность есть красное. Кровавое. И это – собственная кровь. Кого я всю жизнь наказывал? Себя...

– **Я вижу, ты прям бл*дский философ, а продолжить без интеллектуализации сможешь? По сути только.**
– В общем, я сидел на парах по сценической речи, из моего носа текли кумарные сопли, а все суставы жаждали смазки. Мне было очень дискомфортно, это называется «харево» – первый день абстинентного синдрома, и тут одна из преподавателей, одиозная особа, подошла ко мне на перемене, погладила по голове и сказала человеческим голосом:

– Нах*й тебе то черное? Есть белое. Приходи со мной отловиться на приходе, и будет тебе счастье... Так я впервые попробовал винт и заторчал на три месяца. А потом мне пришлось поспать, но проснулся я в лимфатическом опухании. Шея стала в яблоках – шо у коня пегого. Пах и под мышками – теннисные мячики... Температура стабильно 37,9, и так далее...
Я уже тогда знал, куда идти. СПИД ходил по городу на вязких ножках и каждый день тех, с кем «нельзя было здороваться за руку», становилось больше.

– **То есть, ты сам презирал спидозных и боялся?**
– Да. Как факт. Я ничего не знал о ВИЧ, кроме симптомов первого ощущения смерти. Это 1996 год. Их было надцать. И почти всех и сразу старались изолировать от общества, только не в больницы инфекционные, а в тюрьму. Спецхата даже была такая.

СЕРЫЙ ЧЕЛОВЕК

– **Давай дальше, не отдаляйся петлями эпизодов.**
– Поехал в санэпидемстанцию и сдал кровь. Только там и можно было сдать. Потом домой – лежать. Через три дня позвонили маме и сказали, что результат положительный. Она подумала, что всё хорошо. Пока не приехал зелёный бобик с санитарями и милиционером. В обязательном порядке я подписался под статьёй о нераспространении. И маме посоветовали все после меня мыть.

– **И как тебе мама после такого? Обиделся наш мальчик?**
– Нет. Я всё понял и знал, как меня любит мама... Просто так было надо.

– **Не пи*ди и не блуди. Ты не можешь мне лгать. Я – твой Серый Человек.**

– Да. Обиделся. Я взял клюшку для хоккея на траве и пошел на людей охотиться. Полгода бегал, пока не поймали и не дали 4,5 года строгого режима. Помню, как судья запретила меня водить в общий туалет. Говорит: дам так, шоб точно не вышел живым. Мол, такие и так дольше года не живут.

– **Почему не убил себя сразу, спидозный?**
– Верил в счастье наперекор... Очень жить хотелось.

– **Какая реакция людей на твой позитивный статус?**
– Страх. Неприкрытое омерзение. Расматривание, словно таракана.
Глупые вопросы, типа: «Гниешь? А как болеешь?»

– **А что говорил тебе наркотик, когда ты обдальбывался?**
– Убей себя в Кайфе! Вот его слова.

– **Возникает желание «ширнуться»? И что ты делаешь, чтобы этого не произошло?**
– Каждый день я думаю об этом. Изменить любимой, украсть, обдурить – это все от желания смерти, это – все уколоться.

– **Просто хочу понять, понимаешь ли ты истоки своего душевного эксгибиционизма? А вот еще... Почему тебя потянуло в творчество? Потому, что ты больше ни*уя не умеешь?**
– Именно... Разжевываю на примере метафоры, как для Человека в Сером.
Я всегда боялся работы и не хотел трудиться. Это оказался самый трудный путь, но... Стихотворения я писал с детства, выступал в драмкружке, но теперь есть настоящее понимание того, насколько этот путь труден. Если только настоящий. Для меня творить – это жить и расти духовно. Творить – это претензия на Бога. И Всевышний карает за это.

– **Что тебя держит в этом мире, что заставляет вставать утром и жить?**
– Дети, и желание их обеспечить материально. Для полного кайфа мне не хватает одного – стать миллиардером. И я это исполняю в данный момент.

– **Каким взглядом ты смотришь в свое прошлое? О чем ты думаешь, когда вспоминаешь себя «того».**
– Я вспоминаю не себя, а тех, кому принес боль, чтобы не забыть вернуть долги и всегда помнить, что я и откуда пришел.

– **Ты способен на протяжении 24 часов не материться?**
– Да, но зачем? Что негативного в обесаной лексике? Как по мне – это прекрасная ху*ня. Главное – не забыть, что все пи*датое, всегда ху*ня.

– **Как зовут твоих призраков прошлого? Часто они тебя посещают?**
– Он один... Этот призрак. Его зовут Человек в Сером.

Человек в Сером

«На свете счастья нет, но есть покой и воля.»
А. Пушкин

Томной полуночи, уважаемые Одесситы и гости города...
Поздравляю вас с праздником журналистики, но как христианин был один, так его и распяли на кресте. Так и для меня – и не более – журналист – это Хантер Томпсон. Личное...
Свет зажигаешь сам. И нет разницы – пылающее ли это сердце, приправленное скипидаром, или же анальная (душная) свечка души. Главное, чтобы это был только твой свет, изначально проявившийся в чистом желании хоть что-то понять в общей тьме и правдой этой, подчас субъективной, поделиться. Я лично зажег этот свет из не очень позитивных чувств – злости, раздражения, обиды и голода... Но преобразовал, как и любые чувства, по сути нейтральные, в доброе дело. Свет, не выданный и не взятый взаймы по работе, а из наития творить реальность, максимально точно приближая её исковерканную тайной суть к простому: Это так. Потому, что вот так и так. Потому, что вот здесь лежал нож, а там – девочка, а вот здесь – кровь... Личная правда журнашлюхи (чем заменить?), работающей на дядю, это чужая ложь. Вот

Проворные люди

она, дефективная, с широко поставленными глазами душевного уродца, подходит к тебе и тычет микрофон с пометкой «7». Посылай ее на... Она пришла с чужим светом, а сама просто перегорела на работе. Это – не журналист. Это раб, потому как давно мечтает о своем канале и личных рабах, но не о свободе светить там, где подсказывает сердце. Ее «кивано-киваловская» (бесталанная) правда и есть тьма. Способность освящать дана каждому, но не каждый готов трудиться.
Тьма – это отсутствие света, и только лень гореть из себя рождает ее в муках безделья. Вытаскивать из тьмы спрятанное, сокрытое кем-то, важное и не очень – в этом суть. Или же – пустоту. Но кому нужна твоя краденная из ничего пустота? Беря «ничего», ты только глупый вор. Потому, что украл черную кошку из комнаты, которой нет. Только что-то существующее достойно твоего света. Не копайся в бездне. Затянет. Я зажигаю свет. Ты зажигаешь свет. Ходишь с фонариком, светишь на фрагменты, собираешь их в цельную картину и потом словами,

лишенными однобокости, передаешь то, что увидел, другим.
Ищи правду. Свети на фрагменты. Собирай их в единую картину и помни, что только одно маленькое упущение может сделать твой высер дырявым в полноте. Магия журналистики это – тщательность, дотошность и внимательность к мелочам. Правда – это конструирование разных ее вариантов без претензии на истинность одного из них.
Что может увидеть человек, который не хочет смотреть? И что есть слепота, как не отсутствие глаз, а именно – нежелание ими пользоваться?
Правда – это такая штучка, которой все равно, что о ней думают другие. Она просто есть. Правда – это яйцеклетка истины. Главное – принять бессилие перед тем, что ты не Бог, а всего лишь человек. В тебе нет света, способного осветить весь «Закат Идиопы» целиком, нет истины, доступной лишь Любви. Но ты – счастливый обладатель лучины и возможностей, соответственно, творить уже не человеком, но Магом.

– Что есть истина?
– Истина, прежде всего, в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти...
– Так отвечает сын Бога своему палачу. Маг на это говорит и пишет честно:
– Я не знаю истины, годной для других, но у меня есть мой свет, и я могу с его помощью указать, где лежит правда.

P.S.
Простой производственный штамп видит и делает выводы прежде следствия. Журнашлюха же продает лживое исследование, подставляя факты под нужную ей тьму. Маг Журналистики исследует вместе с вами, собирает за вас, отдает безвозмездно на поругание или восхищение. Помните, каждый из вас может этим магом стать, если зажжет свой собственный фонарь честного света, Личности, желающей жить при свете, отдавать, Любить.
Светите себе сами, господа.

И ... Спокойной ночи. Читайте умные книги, а жизнь сделает с вами всё остальное. И упаси вас Бог не проверять информацию лично.

Стас ДОМБРОВСКИЙ

«Димедрол – антигистаминное средство. Усиливает действие опиоидных анальгетиков. Соннат применяется при нарушениях сна. Ни в коем случае не вводить внутривенно. Головокружение. Не смешивать!». Брошюрка о вреде аптечных препаратов выпала из ее потяжелевших рук, а сами руки повисли плетью вдоль неподвижного тела. Маша только что «накатилась». Сквозь полусон она слышала чьи-то голоса, продолжавшие перечислять вредные последствия употребления ДээСа (ДС) – он же «димедрол и соннат», «Дима и Соня», «барбитура», «добавочка к бубличку». Конечно, это говорило подсознание, ведь девочка знала все об этих препаратах, и о многих других. Увы, знание не помогло Маше победить зависимость, более того, добавляло к имеющимся психологическим заморочкам дополнительное чувство беспокойства, которое девушка пыталась заглушить внеочередным уколом...

В квартире столичного барыги Серого собралась небольшая компания – три мужика-торчка, включая хозяина, и девушка Лена – она же хозяйка. Сидели, курили, безмятежно выдыхая дым в открытое окно – все накатились, всем всего хватило.

– Э-э, Макс, ты чего? – прикрикнул один из ребят. – Брось сигарету, пока штора не сгорела!

«Зависший» дотолел с горячей сигаретой Макс встрепенулся, обвел всех невидящим пустым взглядом, что-то буркнул и снова погрузился в, грех сказать, Нирвану.

– Ленка, что это с ним? Вы же вместе ездили!

– А что, кто-то еще не в курсе? – улыбаясь, ответила девушка. Ну так слушайте...

Поехали мы с Максимом в аптечку – ту, в которой только Дима и Соня работают. Добрались до места, я пошла за покупкой, а Макс остался в машине. Говорит, мол, щас развернусь и отъеду на пару метров, чтобы не светиться. А в аптеке всех предупреждают: работаем последний день! Люди в шоке, просят контакты на будущее, дают свои номера – ведь нигде ж больше не купить такое! Купила ДС на двоих, в машине Макс у отдала его долю, и тут как началось! Он кричит мне: «Лена, менты! Жри таблетки!». Смотрю – и правда, заблокировали нас с двух сторон, повыскакивали «бравые хлопцы» – по форме, с оружием. Маячат, мол, выходите, а то худо будет! А я в это время думаю: куда прятать палево? Жрать, как Макс, для меня не вариант. Во-первых, доза нескольких дней – загнаться можно, во-вторых, таблетки в полиэтиленовом пакетике-зиппере – никак не прожевать. Спрятать в машину? Нельзя, подставлю товарища. Решила прятать у себя.

А Макс все жрал и жрал. Тот пакет комом стоял в горле, от таблеток онемел рот, как от зубного наркоза, ничего сказать не получается. Пришлось мне за двоих отдуваться. Кстати, слава Богу, что я не спрятала таблетки в машине! Менты обшмонали и ее, и поневоле молчаливого Максима. Я же им не дала, сказав, что ничего не купила, потому что некогда было стоять в очереди.

– И что, так просто отпустили?

– Ну, просто... Крови попили. А чего нас задерживать, если не нашли ничего? Но я все-таки думаю, что они мне поверили.

– Это с чего такая честь? – недоверчиво спросил наркоман Леша.

– Да все же очевидно! Раз точка работает последний день, то, вероятнее всего, «державные защитники» об этом были осведомлены. А может, это их точка. В обычные дни наркоманы – клиенты. Если их ловить, кто покупать будет? А так – последний день, это возможность собрать кучу наркоманов в одном месте и в одно время. И каждый приходит с деньгами, выходит с прикупом. Вот и решили нарубить палок и настричь капусты.

НУ, КТО НЕ ЗНАЕТ СОНЕЧКУ И ДИМУ?

А с нас, видимо, взять нечего было.

– А что с Максом-то? – спросил Леша. – Вон он какой бледный. А ему на работу надо ехать!

– Он же таблеток столько съел! Я боялась, что домой не доедем, заснет по дороге прямо за рулем.

– Пусть отдыхает, а то еще ДТП не хватало. Или от начальства втык получить на работе. Очнется, придет в себя – тогда и поедет.

Маша засобиралась в командировку – так она называла ежедневное «хождение по мукам»: уже 4 года изо дня в день девушка шла по одному и тому же маршруту с одной единственной целью – купить лекарство ДС. Думаете, это так просто? Ничего подобного! В аптеках сохранилось, в основном, совковое отношение к наркозависимым людям, к покупателям ДС и прочей аптечной мути. Только Она – провизор – могла решать, кто, по ее мнению, наркоман, и прогнать наглеца, а кто – хороший человек, – и милостиво продать ему злосчастный димедрол. Эта «процедура» была настолько отточена, до блеска отполирована, что девушка не тратила ни одной лишней минуты. Зато теперь Маша знала каждую аптеку, провизоров с их сменами, характер каждого из них. Это было важно, потому что Маша знала: вот здесь ей продадут не больше пачки, а еще могут «испортить рецепт» – шлепнуть штамп «отпущено» или «рецепт недействителен». Это было нежелательно, ведь к врачу не ездишься каждый день за новым рецептом. А там тетка хорошая – может вообще не смотреть рецепт, а продать столько пачек, сколько нужно.

Вот замаячила первая аптека. В ней впервые наивная девочка Маша столкнулась с «совковой» толерантностью. Года 3-4 назад Маша впервые зашла в эту аптеку. Симпатичная средних лет женщина провизор сделала все, что положено: прочитала рецепт, выдала препарат, о чем сделала отметку в том же рецепте. Маша, расплатившись, ушла. Где-то через неделю она вновь зашла сюда – с новым рецептом и хорошим настроением. Предыдущая тетка обслуживала другого покупателя, поэтому Маша обратилась в другую кассу.

– Димедрол в ампулах. Как в рецепте – 2 пачки, если можно, – вежливо озвучила Маша свою просьбу.

– Да, конечно, – молодая девушка провизор вышла за лекарством, а когда вернулась, на нее налетела давешняя белобрысая тетка и закричала:

– Наташа, не продавай ей! Тот рецепт испорчен, к тому же она по нему уже покупала!

У Маши от неожиданности отняло речь. Но, выдохнув, она спросила:

– Откуда вы знаете, если вы рецепт не смотрели?

– Знаю! Я таких, как вы, знаю! Ходите сюда, ходите, людям жить мешаете!

– Послушайте, что вы себе позволяете? Почему хамите? Я же вам лично ничего не сделала!

– Вот скажите, димедрол вам зачем? – спросила белобрысая у Маши.

– Какое это имеет значение? Я покупатель, в своем праве.

– Так, девушка, не ходите сюда больше. Никто вам ничего здесь не продаст. Уходите!

Маша смотрела в пылающие ненавистью глаза и перекошенную злобой морду провизорши и ничего не понимала. Откуда такая злость? Люди перешептывались между собой и прятали глаза, работники аптеки тоже. А у Маши дрожали руки и сжималось сердце от явной несправедливости.

– Дайте жалобную книгу, пожалуйста, – обратилась она к сгрудившейся за спиной белобрысой тетки кучке провизоров, – и вашу фамилию, – Это уже вопрос к тетке.

Странно, но они испугались. Книгу не дали, но показали, где висит. Но не дали ни ручку, ни ФИО проштрафившейся белобрысой. Наверное, сочли ее жертвой проклятых наркоманов.

– Ничего, девочки, – подумала Маша. – Жизнь все расставит по местам, как всегда.

В одной из частных ЗТ-шных клиник на приеме у доктора-нарколога сидела женщина. Хлопая красивыми ресницами, она слезно просила доктора нарушить правила клиники и выдать рецепт на запрещенный соннат.

– Дорогая моя, – в тон ей отвечал доктор, – я не могу сделать то, что вы просите, по нескольким причинам, даже если бы захотел!

«Вот черт, не ведется!» – думала девушка, надев на лицо маску с искренней улыбкой и манящим взглядом. Ее предупредили, что доктор здесь не дает таких рецептов, но она понадеялась на свои женские чары. Зря.

– Общим решением руководства основных наших клиник было запрещено выдавать рецепты на соннат. Во всех 5 филиалах. Соответственно, бланков нет. А это – препарат строгого учета, и рецепт в аптеке изымается, – продолжил доктор, как бы не замечая «опутавших его чар».

На одном из собраний АН.

– Привет, я Маша. Я – наркоман. Дошла до точки невозврата, когда понимаешь, что самой не справиться. Я хотела найти здесь хоть какой-то смысл такого существования, увидеть хоть одно равнодушное лицо и понимающие глаза, услышать хоть одно теплое слово в поддержку, найти хоть одного человека, которого я могла бы назвать Другом. Во-первых, и самое главное, что я хотела сказать: Люди! кто еще не успел попробовать димедрол-соннат, у кого есть возможность другими препаратами «изменять сознание», – не пробуйте! Этот препарат вызывает страшную психологическую зависимость, по сути не давая НИЧЕГО ВЗАМЕН, кроме отупения, проблем с памятью, венами, тромбозами, проблемами с сердцем... Когда трезвость становится невыносимой, я употребляю димедрол. Это помимо бупренорфина и сибазона на сайте ЗПТ, что есть ребячество по сравнению с разрушительной силой димедрала.

Еще в своем детстве я впервые столкнулась с препаратом «Димедрол». Тогда это было безобидное снотворное, которым, однако, девочки-подростки иногда «пугали» родителей, не разрешающих чего-то, чего девочка хотела добиться. Был случай, когда 13-летняя девочка Алла приняла много таблеток димедрала с целью «отравиться», потому что мама запрещает встречаться с 22-летним мальчиком». Алла не собиралась умирать, она подготовилась к «лежанию» в больнице, для чего собрала необходимые вещи в школьный рюкзак. Но ее планы превратилась в самую настоящую смерть...

Елена ПУГАЧЕВА (Киев)

ЗПТ, которая не стала ТЧК

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

— Почти пятнадцать лет прошло с тех пор, а помню все, как будто это случилось вчера... Нас было 100 человек — все матерые торчки со стажем от пяти лет и больше. Кандидатов отбирали по картотеке Центра СПИДа, звонили, приглашали для беседы. Я вначале принял этот звонок за розыгрыш: ага, так я и поверил, что родное государство, с которым я тогда имел дело разве что в лице ППС, будет меня раскумаривать всю оставшуюся жизнь, причем бесплатно! Легче поверить, что клонувших на «бесплатный сыр» легковверных товарищей сгонят в закрытое гетто, где на них под видом лечения будут ставить медицинские опыты. А что тут удивительного? Наркоманов и сейчас-то полноценными людьми не считают, а тогда уж — и подавно. В общем, послал я барышню в телефонной трубке куда полагается. Однако потом, когда все это оказалось хоть и весьма странной, но все же правдой, побежал к заведующей: возмите меня, я хороший! Она в бумажку глянула и ехидно так говорит: — А не пошел бы ты туда, куда послал секретаршу, когда тебя приглашали на беседу!

Короче, мы вместе с мамашей просили и своего все-таки добились. Оказалось, рано радовались: это были только цветочки. Критерии отбора и требования к кандидатам были очень высокими, как будто мы готовились не к приему ЗПТ, а к космическому полету. Чтобы попасть в число избранных, требовалось принести справки как минимум из двух ребцентров о том, что пройденный курс реабилитации не принес положительных результатов, справку из ЖЭКа, характеристику от участкового, справку о наличии ВИЧ-инфекции и еще кучу медицинских документов. Когда группа все же была набрана, нас начали «обучать»: ежедневные лекции, инструкции, обязательное посещение собраний анонимных наркоманов, всевозможные анкетирования и тестирования.

Алкоголь, даже пиво — табу не только в «рабочее» время, но также в выходные и праздничные дни. Вы спросите, как можно это проверить? В любой момент могли взять на анализ мочу, в которой следы спирта сохраняются несколько дней. Положительный тест — «До свидания». Некоторые, не желающие отказывать себе в спиртном, приходили в Центр с флакончиками, куда утром пописали их младшие братишки и сестренки. Желаете анализ? Извольте получить! Не знаю, как это делали девушки, а пацаны скотчем приматывали емкость сами понимаете к чему. И под бдительным оком соцработника в стаканчик выдавливалось нужное количество чистой, как слеза младенца, урины. Если братишек

За время работы в Украине Заместительной поддерживающей терапии (ЗПТ) по этому поводу не выразил свое мнение разве что неграмотный. Мнения, как им и положено, разошлись, причем весьма кардинально. Одни считают ее единственным надежным средством в борьбе с неконтрольной наркозависимостью, другие усмотрели в программе заговор мировой масонской закулисы, поставившей своей целью — ни много ни мало — мировое господство над поголовьем безвольных наркоманов. Третьи хмыкали, мол, ЗПТ — хитрый маркетинговый ход для легализации наркотиков... Четвертые же, самые прагматичные, отбросив морализаторские сантименты, узрели в ЗПТ непаханое Поле Чудес, вполне подходящее для своих собственных бизнес-проектов. Андрей Ч. был одним из первых украинцев, кому довелось лично познакомиться с заморской диковинкой — «наркотиком, который не наркотик». До сих пор находясь «в теме», Андрей охотно дал согласие поделиться знаниями и богатейшим личным опытом с читателями газеты «Не Улетай!».

сестренек в наличии не имелось, порцию требуемой жидкости можно было приобрести у коллеги по группе за 50 грн. Также мы должны были вести штук пять тетрадей и журналов, в которых подробно описывать прошедший день, свои действия, эмоции, чувства. Всю эту писанину могли проверить в любой момент, и отсутствие даже одной записи грозило отчислением из группы, я уже молчу о прогуле многочасовых лекций и семинаров. Бывало, что за день «вылетали» по три-четыре человека, некоторые уходили сами, не выдержав постоянного прессинга.

Когда из набранной сотни осталось 65 человек, нам, наконец-то, начали выдавать препараты. Только потом мы узнали, что лекарство изначально было закуплено именно на такое количество торчков, а сотню набирали, чтобы отсеять лишних по принципу «слабого звена». В качестве ЗПТ наша группа-65 принимает Эднок — препарат наиболее щадящий и весьма недешевый. Попасть на него в государственной бесплатной программе можно только тогда, когда освободится место, а при жизни его добровольно никто не оставит. Или почти никто. Кроме себя знаю только четверых героев, оставивших бесплатный сыр по своей воле. Потом, когда проект ЗПТ начали расширять, то всех новобранцев оформляли уже на метадон: дешево и сердито. Эдакое «счастье» в виде бесплатной дозы «металла», за которой многим приходилось мчаться через полгорода, чтобы не опоздать к назначенному сроку, выдерживать косые взгляды медперсонала, следить за своими карманами, куда норовили запустить руку «коллеги», могли позволить себе только те, кому терять было уж совершенно нечего.

ЧЕГО ИЗВОЛИТЕ?

Но давайте не забывать, в какой стране мы живем! Вспомнили, где находится Поле Чудес? То-то... Прошло не так много времени, как ЗПТ, мягко отпочковавшись

от необходимости быть государственной структурой, отправилась в волное плавание по морю коммерции. Частные клиники, получившие лицензию на предоставление данных услуг, отличались от государственной «Социотерапии» так же, как дышащая на финансовый ладан районная больница от современного преуспевающего медицинского центра. Уютные помещения с мягкой мебелью, телевизор в углу, чистая уборная, культурный персонал. «Да это же праздник какой-то!» — поразились первые посетители, пришедшие на разведку (и я в том числе). Здесь же касса, рядом на стене — преискурент: бупренорфин — хоть жидкий, хоть сухой, на ваш выбор. Для «полировочки» имеется сибазон. Клофелин с карбомазепином — бесплатно, в качестве бонуса. Цены — приемлемые, а если сравнивать с тем, что сейчас продается под видом «ширки», то даже экономные. Все чинно и благородно — оплаты процедуру, получи свою дозу и можешь спокойно посидеть, пообщаться с коллегами, посмотреть новости, даже сыграть партейку в настольный теннис! За каждого новичка, приведенного тобой, получи скидку в 50% на этот день. Это кроме постоянных скидок инвалидам и именинникам! Трудно поверить? Тем не менее — факт. Единственный минус — препарат должен быть употреблен в клинике, так прописано в договоре. Это примерно то же, как если требовать у покупателя выпить приобретенную бутылку водки, не покидая торгового зала! Но если все аккуратно, да с бутылочкой шампанского на праздник, — люди всегда договариваются. Естественно, подавляющее большинство клиентов клиники аккуратно сплевывали таблетки в платочек и несли домой — пациенту виднее, когда и как ему нужно принять лекарство.

Идиллия продолжалась пару лет — но, увы, ничто не вечно под Луной. Штука в том, что медучреждения подобного профиля стали лакомым кусочком для ментов: хоть

препараты там выдаются официально, однако мало ли интересного можно обнаружить в наркоманских карманах? Да и информация от перепуганного торчка пригодится. Однако за наличие таблеток в кармане менты припутать не могли — все же не наркотик, а ЗПТ. Но для клиники такие случаи несли неприятности, в первую очередь бьющие по карману учреждения. И если в первые годы на вынос препаратов смотрели сквозь пальцы, то вскоре больничному начальству надоело отстегивать ментам: в манипуляционных кабинетах установили камеры, а медсестрам строго наказали дробить таблетки в порошок, который, минуя руки пациента, засыпался ему прямо в горло. Стало понятно, что уже и такая форма получения ЗПТ доживает последние деньки, ведь к тому времени Минздрав наконец-то позволил наркозависимым людям просто получать нужные препараты в аптеках, само собой — по строгому рецепту врача, но это была революция!

САМ СЕБЕ ХОЗЯИН.

Все-таки, при всех анекдотических ползновениях нашего государства в сторону Европы, можно уверенно отметить один положительный момент — сфера ЗПТ. Как ни упирались закостенелые чиновники из право- и здравоохранительных ведомств, однако общественным организациям (и в этом на сто процентов их заслуга!) удалось проломить стену совкового мышления: «Как? Лечить наркоманов наркотиками!» Наконец-то человек, страдающий определенным заболеванием, мог приобрести лекарство в аптеке, по рецепту врача. При этом не подвергаясь унижительным процедурам — немедленно сдать на анализ мочу или глотать порошок из разбитых таблеток: хорошо еще, если медсестра в настроении и не станет дробить их в пыль. Отпала надобность мутить, крутить и врать, что, собственно, и составляло во все времена саму сущность наркомана. Теперь человек сам определяет: что, сколько, и когда ему принять. Зачем же кого-то обманывать? Процедура оформления проста: достаточно принести справку о своей наркозависимости или просто показать следы прошлых инъекций, и ты в программе. Заключаешь договор — твой щит от ментовских приставаний, оплачиваешь консультацию, получаешь рецепт и топаешь в аптеку за таблетками. Наверное, если бы я рассказал своим однокольщикам о таких перспективах лет десять назад, они бы хохотали до сих пор, если бы не убили себя уличной ширкой за то время, когда еще не было ЗПТ...

Записал Славентий МАЛЫШКО
(Киев)

– На твоей странице в Фейсбуке написано, что ты чуть не умер от СПИДа. Что это значит?

(Смеется) – Эта фраза – провокация для тех, кто боится говорить о ВИЧ-инфекции. На самом деле мне просто повезло. Я – один из того маленького числа людей, у которых ВИЧ-инфекция прогрессирует медленно. Мое знакомство с ВИЧ началось с того, что мой бойфренд умер от СПИДа. О своем статусе я узнал задолго до первой схемы АРВ-терапии – в сентябре 1985 года.

– В то время молодые люди в США умирали сотнями. Было ли подобное в Лондоне?

– Подобного, конечно, не было: нас миновала та катастрофа, которая обрушилась на США. Хотя, конечно, очень многие мои друзья умерли в то время. Можно сказать, что мы были готовы к приходу ВИЧ. Мы видели, что происходит в Штатах, у нас было сильное гей-сообщество, которое к тому времени уже добилося многого, была политическая поддержка. Именно политическая воля уберегла тысячи людей от смерти.

У нас был министр здравоохранения Норман Веллер: он хоть и был частью крайне консервативного правительства Маргарет Тэтчер, но понимал, что бездействие и игнорирование ситуации грозит всей стране. К тому же, мы своими глазами видели разрушительные результаты бездействия правительства

Главный редактор AIDSmap

– Ты – редактор одного из старейших и наиболее популярных онлайн-ресурсов по ВИЧ-инфекции на английском языке. Как развивался проект AIDSmap?

– Проект был создан в 1987 году, до 1998 издавался в форме ежемесячного журнала. Распространяли его бесплатно – по почте. В 1998 году AIDSmap «ушел» в онлайн-пространство (Гус работает в журнале с 2003 года, он начинал с должности репортера). Я стал главным редактором в 2008 году.

– Как менялись главные темы издания?

– Раньше мы писали про новые схемы лечения, исследования о продолжительности жизни, вопросы о побочных эффектах и так далее – был сильный уклон в медицинскую и научную тему. В 2018 году в Англии не умирают от СПИДа. Побочные эффекты от тех таблеток, которые мы пьем, практически отсутствуют. Сейчас мы пишем о социальных вещах: о том, как строить семью, имея положительный статус, о вопросах, связанных с образом жизни и, конечно, о старении. Сейчас мы столкнулись с тем, что люди, живущие с ВИЧ, нуждаются в особом уходе в старости. Я всегда мечтал стать психотерапевтом, даже учился в университете, когда заболел. Из-за проблем со здоровьем мне пришлось его бросить и начать бороться за жизнь. Я счастлив, что сейчас могу вернуться к тому, к чему всегда стремился.

НЕОПРЕДЕЛЯЕМАЯ НАГРУЗКА

Рональда Рейгана в США. В 80-х у активистов была встреча с Тэтчер. Эта консервативная и гомофобная женщина пригласила гей-активистов на закрытую встречу, которую она начала со слов: «Джентльмены, я не ваша фанатка, но если мы не будем работать вместе, нас всех ждет катастрофа».

– Великобритания одобрила программу снижения вреда (заместительная терапия для наркопотребителей, «обмен шприцев» и другие меры, направленные на снижение распространения ВИЧ) еще до того, как эти меры были признаны Всемирной организацией здравоохранения. Что вас сподвигло на это?

– В самом начале правительство принимало чудовищные меры против людей, употребляющих наркотики. Их арестовывали, организовывали рейды. Все это привело к тому, что количество новых случаев ВИЧ стало расти по экспоненте. Тогда был создан совет, состоящий из врачей, активистов, сотрудников полиции. Было принято решение раздавать потребителям веществ чистые шприцы – и через пару месяцев количество новых случаев резко уменьшилось.

Пока весь мир кричал о необходимости жесткой борьбы с «аморальным образом жизни», будь то секс или употребление наркотиков, мы делали то, что считали правильным и нужным. Мы, британцы, всегда были независимыми (смеется).

– Расскажи, как устроена система СПИД-центров в Англии?

– Тут очень помогло наследие Первой мировой войны. Солдаты возвра-

Он – один из главных ВИЧ-активистов Великобритании, главный редактор авторитетного сайта AIDSmap и человек, который помнит, как начиналась эпидемия ВИЧ. Писатель, журналист и активист Гус Кейринс рассказал о том, как Великобритания училась на чужих ошибках, как наследие Первой мировой войны помогло создать систему медпомощи людям, живущим с ВИЧ, и даже о собственном опыте отрицания ВИЧ.

щались домой и, конечно, привозили кучу разных инфекций, передающихся половым путем, из материковой Европы. Идти к своему семейному врачу никто не хотел, поэтому была придумана система клиник сексуального здоровья, которая работает по абсолютно анонимному принципу и по сей день. Именно туда передали решение вопросов с ВИЧ-инфекцией.

– Как британское общество отреагировало на эпидемию ВИЧ? Были ли те, кто отрицал проблемы и вообще существование ВИЧ?

– Диссиденты? Конечно! Я и сам был диссидентом до тех пор, пока мой бойфренд не умер. Тогда я подумал, что это все очень серьезно, и мне стало по-настоящему страшно.

– Когда ты начал лечение?

– Я был одним из участников исследования Зидовудина (первый препарат для лечения ВИЧ-инфекции – прим.), входил в состав контрольной группы – это было в 1996. А потом меня перевели на двойную терапию, состоящую из зидовудина и диданозина. Вот тут, конечно, начался кошмар: все побочные эффекты, которые могут быть, случились со мной. Я сразу бросил лечение.

Так продолжалось до 1998 года – тогда очень серьезно заболел. Мне пришлось уйти с работы, и я был морально готов к тому, чтобы умереть. Однако мне очень повезло попасть к моему лечащему врачу, которая занимается мной и по сей день. Оказалось, из-за того, что я бросил лечение, у вируса развилась резистентность. Поэтому в 1998 году я начал схему из индинавира/ритонавира/эфаверенза/зидовудина (с 1996 года в мире применяются многокомпонентные схемы антиретровирусной терапии – прим.).

Спустя три недели после начала лечения мое состояние полностью изменилось. Я стал себя чувствовать прекрасно, ушли практически все симптомы заболевания. С тех пор я живу с неопределяемой вирусной нагрузкой.

– Сейчас мы знаем, что такое «неопределяемая вирусная нагрузка». Но было ли такое понятие в 1998 году?

– Первые данные о неопределяемой вирусной нагрузке появились в 2001 году, после масштабного исследования в Африке. Однако за несколько лет до этого мы заметили, что в дискордантных гей-парах, где один из партнеров неопределяемый, не было случаев передачи. Хотя тогда у нас не было достаточно данных, чтобы заявить об этом официально.

– Вы много пишете о доконтактной профилактике (ДКП) – очевидно, что это популярный метод защиты от ВИЧ не только в Англии, но и во всем мире. Как изменилось гей-сообщество после введения ДКП?

– Я бы сказал, что люди стали жить в гармонии с собой и своей сексуальностью. Однако отношение к ДКП внутри сообщества крайне неоднозначное. Очень много людей, которые утверждают, что ДКП толкает людей на беспорядочные половые связи и как результат – приводит к увеличению новых случаев ИППП. Так вот, это все неправда.

Во-первых, нет исследований, которые проводят четкую корреляцию между ДКП и новыми случаями ИППП (напоминаем, что ДКП все же не заменяет презервативы, для полной защиты эти методы профилактики стоит использовать вместе – прим.). Во-вторых, если человек хочет заниматься сексом, у него есть на это силы и время, его не остановит страх перед ВИЧ или ИППП. К сожалению или к счастью, желание заниматься сексом намного сильнее любого страха. ДКП – это всего лишь один из барьеров, который мы можем поставить для защиты здоровья. У тебя был секс без презерватива хоть раз в жизни?

– Да, конечно. При этом каждый раз после я переживал и обещал себе так больше не делать.

– Вот и я о том же. А если бы у тебя был доступ к ДКП – ты бы чувствовал себя намного более комфортно. По большому счету, ДКП – это наше фундаментальное право на здоровье.

Николай ЛУНЧЕНКОВ

Во время Чемпионата мира по футболу сложно удержаться и обойти стороной игру, любимую миллионами людей во всем мире. Правда, нас интересует не кто, сколько, кому, когда и где забил, а другая сторона футбола. Но хочется рассказать не о любви Диего Марадоны к кокаину или Пола Гаскойна к алкоголю. Об этом все и так знают, как и о том, что Винни Джонс, как-то схвативший Гаскойна за тестикулы, «гребаный цыган», как он любил представляться перед матчем соперникам, стоя в темном подтрибунном коридоре. Хочется рассказать то, что неведомо широкому кругу читателей. Поделиться, пусть не очень свежей, но интересной историей, которая уже превратилась в легенду о времени, которое не вернешь, и людях, которых можно увидеть на футбольном поле разве что на тренерской скамье или в матче ветеранов.

Фронтмены ансамбля - Робби Фаулер, Стив Макманаман и Джейми Реднапп (слева направо)

Спайс Бойз

Старушка Англия богата на футбольные традиции, которые здесь почитаются так, как не почитаются ни в одной стране мира. У каждой, даже самой крошечной и мало кому известной команды, представляющей пятый дивизион, есть своя история, своя легенда и обязательно своя самая великая игра, которую болельщики будут помнить всегда, пусть даже она случилась пятьдесят лет назад и команда в ней проиграла. Здесь разыгрывается самый древний футбольный трофей планеты – Кубок Англии, с финального матча которого и начинается наша история.

Перед финалом Кубка Англии 1996 года игроки «Ливерпуля» вышли на поле. Это своего рода традиция – футболисты только прибывают на стадион «Уэмбли» и в парадных костюмах прохаживаются по полю «Уэмбли». И если парни из «Манчестер Юнайтед» были предельно сконцентрированы и появились в классических строгих костюмах, то мерсисайдские раздолбаи выперлись на пробу газона в гламурных кремовых одеяниях «от Армани». Поражение 0:1 не оставило им шанса: пресса несколько лет потешалась над этой выходкой «ливерпульцев», и безапелляционный ярлык «Спайс Бойз» прилип к ним, как оказалось со временем, навечно.

Состав «Спайс Бойз»: Робби Фаулер – гомофоб, выпивоха, провокатор, «Бог», один из лучших форвардов английского чемпионата 1990-х годов, завсегдатай клубов, пабов, приятель Робби Уильямса и Эммы Бантон. Стив Макманаман – специалист по зарабатыванию денег на ровном месте, один из главных тусовщиков английской футбольной лиги второй половины 1990-х годов, сотрудничал с менеджером Spice Girls, любимый игрок Мел Си. Джейми Реднапп – красив, одет с иголки, сын некрасивого и одетого не с иголки тренера, обладает сокрушительным ударом и умением получить травму на ровном месте, женат на известной певице. Дэвид Джеймс – человек-беда, вечный вратарь английской футбольной лиги, знатный тусовщик, видный клубный деятель. Джейсон Макэйтир – кучеряв, улыбчив, универсален, одним из первых в лиге стал рекламировать шампунь, завсегдатай лондонских клубов. Стэн Коллимор – псих, тусовщик, «актер», потенциальный клиент психбольницы.

Почему именно «Спайс Бойз»? По аналогии с поп-группой Spice girls, реально популярной в то время. Нельзя

сказать, что футбол для этих парней был на втором месте, но и на первом он тоже не был. «Ливерпуль» середины 90-х годов играл в бесшабашный и непредсказуемый футбол, и пока «Манчестер Юнайтед» выигрывал трофей за трофеем, «мерсисайдцы» отмечались совершенно в других категориях. Короче, слава «Спайс Бойз» была прямо пропорциональна футбольной славе «Ливерпуля» тех лет. *«Мы говорим о выдающихся мастерах, которые, однако, своим поведением заслужили прозвище «Спайс Бойз». И я думаю, что это им нравилось. Нравилось выглядеть с иголки, они любили веселье и развлечения. И, к сожалению, не все поняли, что выступать в таком клубе, как «Ливерпуль», – это не данность, а привилегия, которую нужно было заслужить и доказывать на футбольном поле»,* – вспоминал Марк Райт, защитник «Ливерпуля». Развеселые ребята проводили по пятьдесят и более матчей за сезон, успевали светиться в светских и криминальных хрониках, давали обильную информацию для желтой прессы. Вся Англия знала, в каких лондонских клубах и кабаках «зависали» парни из Мелвуда, что пили, нюхали и курили, с кем общались и на какие темы. Игроки «Ливерпуля» дали более чем достаточно поводов для подобного отношения к себе. Все прекрасно знали, что Макманаман и Фаулер очень «плодотворно» – с точки зрения количества поглощаемого алкоголя – тусили с Робби Уильямсом и Ноэлем Галлахером из Oasis. Культовый вокалист Джей Кей (фронтмен легендарной группы Jamiroquai) частенько появлялся в клубах с Коллимором. Поговаривали, что тут дело было совсем не в алкоголе, а в чем-то действительно «за гранью фолла». Назовем это «легкими наркотиками».

Как и у любой легенды, у нашей истории есть другая сторона – якобы никаких «Спайс Бойз» не было, это искусственное

образование, придуманное желтой прессой. Типа, у этой группы разношерстных товарищей не могло быть ничего общего, кроме того, что они играли в одной футбольной команде. Да и со временем каждый из парней пытался отстраниться от этого гламурного «кружка по интересам». Но факт существования «кружка» не отрицали. *«Да какой я «Спайс Бой», смеется, что ли? Это была лавочка для парней до 24-х лет, а я был слишком стар для нее»,* – пытался «съехать» Дэвид Джеймс, который был старше аж на целый год. Хотя благодаря ему пресса и окрестила костяк «Ливерпуля» этим пресловутым словосочетанием – именно Дэвид уболтал партнеров по команде надеть те самые костюмы от «Армани». *«Представьте себе ситуацию, когда молодой парнишка из нашей команды подходит ко мне перед финалом Кубка и предлагает нам надеть белые костюмы. Как вы думаете, какой была бы наша реакция? Если бы у кого-то хватило смелости сказать: «Отстань, парень!» в ответ на предложение об этих костюмчиках, то эти парни сами бы сказали ему спасибо после игры»,* – вспоминает о той истории Джейми Каррагер, легендарный защитник «Ливерпуля».

Конечно, для полноты ощущений нужно дать слово и заводиле компании, Робби Фаулеру: *«Вся эта кутерьма вокруг «Ливерпуля» в середине 1990-х была настолько хаотичной и массовой, что со временем и не отличишь, где правда, а где миф. Было дикое количество разговоров о наших безумных вечеринках, бесконтрольном потреблении алкоголя, половинистом составе игроков-моделей, рекламном бизнесе, постоянных поездках в клубы Лондона, подружках-знаменитостях. Да, все эти эпизоды имели место быть, но не как бесконечный процесс, а только как отдельные случаи, которые сами по себе ни на что не влияли. Наибольший вред*

принесли сплетни о наших знаменитых подружках, которые сами по себе уже были носителем репутации «от одного клуба до другого». Хотя что здесь такого в моей дружбе с Эммой Бантон или тем, что Джейми Реднапп со временем создал семью с Луис Нюрдинг? Это прекрасная пара, что с ними не так, в чем проблема? Это у Коллимора вечно какие-то мутные истории с подружками-моделями были, но мы Стэна считать не будем, это особый случай. Ну а разговоры об игроках-моделях – это вообще бред. Дэвид Джеймс однажды помогал модельному дому «Армани» в разработке дизайна простых шорт и за свою работу и денег-то не взял. Да и отняли они у Дэвида всего-то часа полтора времени, не больше».

Честно говоря, я бы очень удивился, если бы комментарии футболистов были иными. Ну а как итог эры «Спайс Бойз» в составе «Ливерпуля» – ноль трофеев и первые полосы желтой прессы. А затем в команду пригласили нового тренера и головы «Спайс Бойз» полетели. Первыми на выход отправились Джейсон Макэйтир и Дэвид Джеймс, а затем к ним присоединился Стэн Коллимор. Дольше всех продержались Робби Фаулер и Джейми Реднапп, которым все же удалось завоевать трофей в составе «Ливерпуля» (и не один, а целых пять, и все в течение одного сезона). *«Что такое быть «Спайс Боем»? А хрен его знает! Честно, я не понимаю, что это такое. Все, что я точно знаю, это то, что я не один из них. Это все желтая пресса, это ее идея так окрестить парней из Ливерпуля, которые после матчей ездят в Лондон и тусуют в тамошних клубах. Парни из «Манчестер Юнайтед» делали то же самое, но говорили только о нас. В «Ливерпуле» я играл в лучший футбол в своей жизни, мы проводили успешные и яркие сезоны, но эти два слова... Тут есть и моя вина, что не дал вовремя отпор тем людям, которые смотрели на меня только так. Мог бы я вести себя более профессионально – придерживаться диеты, меньше бухать и попадать в разные переделки? Мог. Но не уверен, что это сделало бы меня более сильным игроком».* Эти слова принадлежат одному из наших героев. Кому именно? Не важно, их имел право произнести любой из этой шестерки, за исключением, разве что, Стэна Коллимора.

Дмитрий КОКОРИН (Харьков)

В мире хватает неприятных людей, но докучливей сторонников здорового образа жизни природы, кажется, не сотворила.

В студенческие годы я работал в театре «Новая опера» звукорежиссером. Помимо штатных спектаклей и гостивших у нас постановок Петра Фоменко, на сцене регулярно раздавали какие-то премии, проводили симпозиумы и корпоративы. Однажды свой день рождения праздновала кондитерская фабрика. Праздновала с размахом – были балет, Олег Газманов и Юрий Лоза. Юрий Эдуардович не был тогда еще так одиозен в суждениях, но уже явно готовился к карьере оратора: перед песней – а это, напомним, день рождения кондитерской фабрики – он заявил, что конфет вообще-то не ест и другим не советует, потому что они вредные и от них можно поправиться.

С тех пор я почти не встречал людей, которые, встав на путь очищения, правильного питания и прочего ЗОЖа, не превращались в невыносимых зануд, объясняющих другим, что те все делают не так. Приятным исключением был лишь один мой знакомый – милейший театральный директор. Он провел несколько лет на диете из минимум двух бутылок водки в день (кажется, в его жизни присутствовал даже пресловутый алкогольный тайник в бачке), резко взялся за ум, перешел на черный кофе и минералку, каждый день вставал в пять утра и два часа работал в саду своего загородного дома – такой у него был фитнес. При этом из каждой поездки директор привозил половину дьюти-фри, созывал гостей и рассаживал их вокруг откупоренных бутылок. Сам располагался во главе стола, напивлив огромные плюшевые тапки-зайчики. По телику без звука всегда шел один из фильмов из его бесчисленной коллекции треш-ужастиков. Особенно котировался фильм «Психотомия. Ублюдки». Гости пили и курили, пели, кричали, а хозяин, со стаканом минералки, ловил от происходящего неподдельный кайф.

«Нет, вы-то, конечно, ешьте, но мне просто физически нехорошо становится от запаха мяса», – томно закатывал глаза здоровый двухметровый мужик с бородой и лысой головой.

Но он такой один. Все прочие известные мне люди, едва встав на тропу самоограничения и аскезы, немедленно сворачивали с нее на ухабистую дорогу назойливости и показухи. Один мой знакомый при каждом посещении ресторана доводил официантов до истерики, рассказывая, как правильно нужно готовить то или иное блюдо, не кладя в него лук, чеснок, соль и сахар, потому что эти вещества возбуждают в человеке страсти. Когда измочаленный официант уходил, история про соль обрушивалась на меня.

Полубивший вегетарианство друг вставал и уходил в дальний конец кухни, а то и в другую комнату, когда на столе появлялось жаркое. «Нет, вы-то, конечно, ешьте, но мне просто физически нехорошо становится от запаха мяса», – томно закатывал глаза здоровый двухметровый мужик с бородой и лысой головой. Задолго до того, как все вокруг отравили бороды и стали бариста, фудис

ЗОЖ ВАМ В СПИНУ

и шоколате, еще один мой знакомый делал прекрасные ролики, где, в перерывах между байками про жизнь в Израиле, готовил по

разным еврейским и арабским рецептам. Был красив, остроумен и убедителен, хотя сказать, что эти видео делались на коленке, – это ничего не сказать. Но потом вдруг озабочился своим лишним весом – и благоухающие восточными пряностями и тхиной ролики превратились в занудство про то, как важно питаться правильно, избегать жиров и простых углеводов, и как прекрасны кебабы из баранины без баранины.

Высушенная дама, у которой мне надо было брать интервью про тропические путешествия, вместо них полтора часа рассказывала мне про клизмы из алоэ и арганового масла, соответствие цветов смузи и времени суток, когда их следует пить, после чего сказала, что мясо нельзя есть хотя бы потому, что оно превращает людей в неуравновешенных истериков. Я робко заметил, что ем, при этом самая частая характеристика, которую мне дают окружающие, – «он спокойный».

«Ничего, вы поймете, вы обязательно поймете», – с легкой дрожью в голосе сказала дама.

Почему-то просто подробного обсуждения собственного здоровья и бодрости, наряду с ущербностью и неполноценностью выпивох и трупоедов, этим людям мало – в разговор всегда самым бесцеремонным образом влезает прямая кишка со всем ее содержимым – конечно, во сто раз более прекрасным, чем стейк с кровью и бокал вина, стоящие перед вашим носом.

И даже как-то глупо говорить о том, что все эти люди выглядят бледно, вяло, сероватые вены проглядывают даже сквозь полугодовой загар в индийском ашраме – что особенно заметно на фоне пышущих здоровьем любителей умеренного употребления мяса, зажаренного по всем правилам, с умом подобранного вина, а после – чашечки хорошей арабики с долькой шоколада, рюмки коньяка и сигары.

Короче, запомните, в меню у вас должны быть всего два табу: никогда не закусывайте холодное шампанское салом (за этим следует смерть) и никогда не запивайте вино пивом (за этим следует что-то похуже смерти). Все остальное – на здоровье!

Иван ГЛУШКОВ (Москва)

ДОРОГА К ДОМУ

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Альянс
громадського здоров'я

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения» при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:
ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082,
тел./факс: (048) 777-20-76,
e-mail: redaction@neuletay.aids.ua,
http://www.neuletay.aids.ua

Редактор: Олег Ванник.
Макет: Оксана Андреева.

© «Не улетай!», 2018

При перепечатке ссылка на газету «Не улетай!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство
Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано
ООО «Агентство «Украина»,
г. Киев, ул. Гончара, 55,
тел. (044) 489-64-14.

Тираж 10000 экз.
Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703